

ПРИНЦЕССА ПО ДОГОВОРУ

ОЛЬГА ШАХ

Ольга Шах

Принцесса по договору

<https://litres.ru/74158834>

SelfPub; 2026

Аннотация

Нет, вы только представьте! Матушка, из государственных соображений, решила выдать меня замуж!! И за кого? За старого, плешивого султана! Хотя меня просватали чуть ли не с рождения за его сына, красавца принца Алияра! Но принц погиб, а чтобы не нарушать выгодный договор, меня берет в жены сам султан. И как вы думаете, какой женой? Седьмой!! Но я этого не допущу! Сбегу, куда глаза глядят, лишь бы не замуж! А ещё сыграю роль принцессы по договору с одним восточным красавцем. Буду его фиктивной женой! Порядки наведу...

Обложка -Тамара Семь.

От автора: Эта книга является логическим продолжением книги "Принцесса по требованию", но вполне самостоятельная история.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	31
Глава 5	40
Глава 6	49
Глава 7	58
Глава 8	67
Глава 9	75
Глава 10	84
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Ольга Шах

Принцесса по договору

Глава 1

Принцесса по договору

Я стояла у большого окна в кабинете королевы Миладии, моей матери. Внизу по садовым дорожкам чинно прогуливались придворные. Но вот показалось сразу много людей. Ага, это и есть делегация из Кашмираха, прибывшая вчера, во главе с самим султаном Азарамом. Много людей в ярких, развевающихся одеждах, расшитых золотой нитью. А вот из женского состава - только фрейлины моей матушки, своих женщин кашмираханцы не привезли.

Кашмирах - достаточно закрытая страна, информации о ней мало, но кое-что известно. И о гаремах у богатых и влиятельных кашмираханцев, тем более, у султана, и о том, что женщины там ведут закрытый образ жизни. Поэтому наши фрейлины беззастенчиво флиртовали, строили глазки, демонстрировали глубину декольте... в общем, дуры дурами, не понимая, к чему это может привести. Как говорит моя теть Милли: "Мешок на голову, на коня, и здравствуй, гарем!".

Но посреди этой толпы выделялся один гость. Нет, не красотой и статью. Наоборот, он выглядел точно так же, как в детских книжках на картинках, которые когда-то нам вместе с кузенами читала тетя Милли. Что-то там было про сказочного героя Синдбада, кажется.

Султан Азарам - низенький, толстенький, с не слишком густой бородкой и, по-моему, должен быть плешив. Но под тюрбаном не видно. Парчовый камзол, длиной почти до колен, сверкал золотым шитьем и какими-то камнями так, что резало глаза. И тюрбан был заколот большим самоцветным камнем в золотой оправе. Сапоги из тисненой узорами кожи, толстые пальцы унизаны перстнями.

Вроде бы выглядит карикатурно, но отчего-то холодок бежит по спине при взгляде на него. Вот и сейчас, поравнявшись с окном королевского кабинета, он остановился и поднял голову. Я отпрянула от окна, как будто он мог увидеть меня за тюлевой гардиной. Маменька продолжала что-то там вещать про мой неприличный для принцессы вид. Я оглядела себя. Ну, есть немного. Штаны порвала на коленке, это я в кустах зацепилась за какой-то сук. Там же поцарапала щеку. И волосы растрепались и торчали из-под кепки лохматыми космами с попавшими в них листиками от тех чертовых кустов.

Ну, а что мне оставалось делать, скажите, пожалуйста? Если я каталась на увлекательной новинке, которую привезла недавно тетя Милли в подарок. Такая доска на колесиках,

скейтборд называется. А тут как раз из-за поворота дорожки и выходит эта разряженная толпа! Вот чтобы не возникло лишних разговоров и маменьке не донесли, я сгребла эту доску и нырнула в кусты. И лежала там, пока вся эта щебе-чущая толпа не прошла мимо. Только моих нянюшек и гу-вернантку не проведешь, они легко меня нашли и передали приказ королевы немедленно прийти к ней. Поэтому я и не успела себя привести в приличный, по мнению матушки, для принцессы вид. Доску только оставила у маминого секретаря, стайна Варрона... что там, кстати, мамуля вещает?

-Миления, я с кем разговариваю? Ты хотя бы слышишь, что тебе сказала?

-Да, Ваше Величество! Вы говорили о моем непотребном виде, недостойном высокого звания принцессы вашего королевства. Что я уже здоровая девица, а занимаюсь ерундой - то с дворовыми мальчишками наперегонки бегаю, то на велосипеде катаюсь, пугая робких служанок. И вообще, вы не понимаете, чему меня учили в этом заведении для благородных девиц. Поскольку я ни рисовать прилично не умею, только издевательские картинки, пою, как ваш павлин из вольера, на клавикордах тоже не умею. А давеча, приседая в глубоком реверансе, вообще упала, завалив и парочку фрейлин Гераньки. И считаете, что все это делаю назло вам. Поверьте, маменька, петь, танцевать, играть на клавикордах, рисовать - это талант от рождения даётся! И если у меня его нет, то я вовсе не издеваюсь над вами!

-Ленни, детка, ты и впрямь уже большая девочка! Ну, посмотри хотя бы на свою старшую сестру Геранию! Вот она просто образец принцессы! Вот что с тобой делать?

-Мамочка, а ты отдай меня на воспитание тете Милли! Она больше нужному меня научит, чем в этом пансионе!

Мама кивнула головой:

-Да, я помню, как прошлым летом моя статс-дама неделю светила синяком под глазом! Тогда ты как раз приехала от тети Милли, где вместе с ее мальчишками училась у дяди Ригана боевым искусствам! Научилась, выходит... А, вот Герания...

Договорить она не успела, я перебила ее:

-Да Геранька трусиха! Она кое-как научилась на велосипеде ездить! И то, едва едет, а уж визжит так, что уши закладывает! А следом бегут все няньки, служанки, фрейлины... и причитают зачем-то...

- Вот, поскольку ты у нас такая взрослая и умная, мы и решили с папой выдать тебя замуж!

Я пожалала плечами:

-Да, я помню, вы меня обещали в жены принцу Алияру из Кашмираха. Но это же не сейчас случится, а через три года.

-Увы, моя девочка! Султан Азарам привез печальное известие - твой жених, принц Алияр, погиб в схватке с кочевыми племенами на границе султаната. Но султан, чтобы не нарушать договор между нашими государствами, предлагает взять тебя в жены себе самому.

Вначале от неожиданности я ничего не могла сказать, только беззвучно открывала рот. Потом звук таки появился:

-Мама, нет! Ни за что!

-Ленни, ты уже большая девочка и должна знать, что такое государственная необходимость! Мы не можем нарушить договор!

-В таком случае, отдайте им Гераньку! Она старше и тоже им подойдёт!

-Ленни, пойми, не можем мы отдать им Анни! Она с рождения помолвлена с принцем Чилайны! Тем более, она крон-принцесса, ей достанется трон...

-Мама, ну ты сама посмотри! Он же старый, плюгавенький и толстый! Мне что, ему сверху на лысину плевать? Сватали же вначале его сына, принца Али, а потом вот это чудо нарисовалось. Нет, мама! А будете заставлять - так сами потом пожалеете! Я сбегу, и вы меня не найдете!

Выпалив все это, я в сердцах выскочила из королевского кабинета и помчалась, не замечая никого на пути, в свои покои. И не слышала, что там кричала вслед королева и какие отдавала распоряжения стайну Варрону.

Пролетев чуть ли не бегом по коридорам, я забежала в свои покои, от души грохнув дверь. Но успокоиться не могла и в волнении продолжала бегать по комнате. Нет, ну надо же, придумали! Выдать меня замуж! В любом случае, раньше должны были выдать замуж Геранию, она старшая. Только потом моя очередь. А тут... странно все как-то.

Не то что бы я горевала из-за гибели принца Али, да я и не знала его никогда. Когда приезжали с договором о брачном союзе, нам привезли парадный портрет принца. Там он был изображён стоящим возле трона в военном мундире, с какими-то орденами на груди. Эполеты, аксельбанты, вся остальная блестящая мишура... смуглый, черноволосый, миндалевидные темные глаза, нос с небольшой горбинкой, твердый подбородок. Высок, худощав. Даже странно, как у такого плюгавого папаша мог родиться такой статный красавчик.

Но, так как я его не знала, то и не печалилась особо. Да и вообще, как-то мне не присущи все девчоночьи привычки и ужимки, даже первая влюбленность обошла меня стороной. В пансионе, где я училась, девочки, возвращаясь после каникул, томно вздыхали, мечтательно закатывали глазки, прятали под подушкой от бдительного ока классной дамы носовые платочки с затейливой монограммой, засушенные цветы между страниц толстого учебника... Я только хмыкала да пожимала плечами. Я на каникулах с Ройсом и Диланом, сыновьями тети Милли, осваивала азы фехтования и уличной драки, верховую езду и основы управления государством. Вот это мне было интересно. Всему этому учил дядя Риган и не прогонял с занятий, мотивируя это тем, что я девочка. У нас основам государственности учили только Анни, то есть, сестру мою старшую, Гераньку. Считалось, что мне это не нужно. Хоть мой принц и наследный, но жена там у них, в Кашмирахе, никто и зовут ее никак. Так тетя Милли

говорит. Так что мне это ни к чему. Так моя мама считает.

С ее статс-дамой и правда, получилось нехорошо, но нечаянно, честное слово. Я отработывала маваши-гири, когда она неожиданно вошла в мою спальню. Ей повезло, что в последний момент я ее увидела и успела отвести ногу чуть в сторону. Так что ей досталось вскользь. Вот с фрейлинами да, я специально завалилась набок в реверансе, опрокинув при этом и пару особо противных фрейлин Анни. А нечего за моей спиной злословить про меня.

Зато мне было весело потом наблюдать, как эти две курицы барахтаются в куче юбок и кринолинов, и съехавшие набок парики их вовсе не украшают. Я-то сразу сказала, что это чудо на голову я не надену, и платье на мне было по моде Нордана - без всяких корсетов, кринолинов и кучи пышных юбок. Мамуля тоже предпочитает такие же наряды, как у ее сестры, а вот придворные... Мне, конечно, попало за этот фокус, хотя я и отговаривалась тем, что не удержала равновесия. Но маменька не поверила, сказав, что у человека, который занимается верховой ездой и фехтованием, не может быть проблем с координацией.

Побежав ещё немного, я плюхнулись на диванчик и принялась раздумывать - почему вдруг родители так срочно решили выдать меня замуж, да ещё и за совсем неподходящего мне человека. Что там такого важного, что мною хотят заплатить? Особой выгоды для нас в союзе с Кашмирахом вроде бы нет. Большой прибыли от торговли с ними пока нет.

Земли там скудные, засушливые. Нет, есть оазисы, но земледелие едва-едва покрывает нужды самого Кашмираха и то не всегда и не по всем видам продукции. В основном они специализируются на скотоводстве и продуктах его переработки. Мясо, кожи, шерсть, ковровые изделия, различные сука. Последние, правда, не слишком высокого качества.

Единственное, что мне приходит в голову, так это не экономика, а другое - военная составляющая. Дело в том, что Кашмирах служит своего рода буфером между нашими более северными королевствами и кочевыми племенами степняков.

Эти кочевые племена вообще не имеют никакой государственности, каждое племя, или точнее, банда, само себе государство. Воюют они постоянно и между собой, и с другими соседями. Живут за счёт набегов, ничуть не брезгуют рабством и просто грабежом. Вот с ними и воюет постоянно Кашмирах, останавливая их на своей границе. В одном из таких рейдов и погиб принц Алияр.

Вот от этих племен и защищал нас Кашмирах. Возможно, я чего-то не знаю, и обстановка на границах ухудшилась? Мама вполне могла этого не сказать, сочтя такую информацию лишней для моего девичьего ума? Что же родители все держат меня за малолетнюю дурочку и неумеху? Да, я не умею долго поддерживать пустые светские чириканы. Дальше пары фраз о погоде тут я не продвинулась. Да и танцевать придворные танцы для меня - мука мученическая. Обе ноги

у меня левые. Петь и рисовать тоже не умею. Да и великое терпение и деликатность - не моя стезя.

Зато я умею починить одежду, при необходимости и сшить что-то, приготовить еду из самых простых продуктов и так, чтобы не было риска отравиться. Знала лечебные травы и методы оказания первой помощи. Понимаю, что из съедобного растёт в саду и огороде. Чисто теоретически знаю, как это должно выращиваться. И насчёт вышивки мамуля зря. Умею я вышивать, только не зайчиков и бабочек, у меня они почему-то кривобокими получаются. Я даже вязать научилась!

Глава 2

И все потому, что каникулы у тети Милли проходили весьма интенсивно. С утра меня отправляли в Учительский институт, который создала моя тетя, и я с тринадцати лет посещала занятия для преподавателей домоводства. После обеда бежала на занятия с мальчишками. А когда выезжали на отдых в любимый тетин Залесный, вот там, на практике, королева Милания строго проверяла все то, чему я научилась.

Для улучшения мыслительных процессов я закинула ноги на диванчик (кто его придумал такой короткий? Ноги бы повыдергивала!) и вполне благополучно уснула. Проснулась, когда уже синели сумерки за окном и в дверь настойчиво тарабанили. Хриплым голосом спросонья я разрешила войти и села. В голове от дневного сна было мутно и тяжело. В мою гостиную важно всплыла мамулина статс-дама, стайна Эухеника Моррикат. Мдя... к моим почитательницам она явно не относится. Особенно после фингала. Хотя я и извинилась, что для меня невидаль.

Глядя на меня с явным неодобрением, она чопорно поджала губы и произнесла:

-Ваше Высочество, Ее Величество велели вам прибыть в ее кабинет. Но будьте любезны выглядеть достойно!

Последнее она почти выплюнула. Я оглядела себя... ну, действительно, вид у меня несколько ... ээ... нетрадицион-

ный. Порванные на коленке штаны, завязанная на животе узлом рубашка Ройса, из которой он вырос давно, а я умыкнула. На ногах недавний подарок тети - очень удобные мягкие тапочки, называемые кеды. И так взлохмаченные волосы, за время сна превратились вовсе в воронье гнездо. Теперь разодрать это все проблематично. И все листья, мусор и паутина из тех кустов так и остались при мне. Точнее, на мне.

По знаку стайны Эухеники в мои покои осторожно внедрили две служанки и повлекли меня в ванную. Отмытая до скрипа, я сидела на стульчике перед туалетным столиком. Одна служанка расчёсывала мои волосы, одновременно сооружая скромную девичью причёску, вторая извлекала из шкафов подходящую одежду. Я поморщилась - опять это голубое платье! С моими светлыми волосами и невинными голубыми глазками в нем я выглядела этаким ангелочком, в общем, дура дурой. Впрочем, я не была ни дурой, ни ангелочком, но окружающим об этом знать не полагалось.

Наконец, сборы закончены. Но стайна Эухеника, которая все это время провела на ногах - в присутствии членов королевской семьи без разрешения садиться нельзя! сказала, чтобы я надела украшения, мол, так велела королева. Вздохнув, принялась обвешиваться побрякушками. Не потерять бы...

Вроде бы все, готова предстать пред очи царственной матушки. Выходя из дверей своих покоев, с удивлением увидела двух мордovorотов из маменькиной личной гвардии, застывших у моих дверей. Шедшая за мной статс-дама невоз-

мутимо сказала:

-По приказу Ее Величества вас будут охранять для вашей безопасности.

Интересно, что мне может грозить в родном доме? Больше похоже на то, что меня просто стерегут. Значит, королева серьезно отнеслась к моим словам насчёт побега. Ну да, всё-таки мы знакомы с ней семнадцать лет. Она точно знает, что я свое слово держу. Ладно, этот конвой всего лишь немного усложняет задачу, но не более. Помешать они мне не смогут. Но пока посмотрю на дальнейшее развитие событий.

В кабинете матушки я выполнила положенный ритуал приседания и прощebetала (фу, какая мерзость!) ангельским голоском:

-Вы звали меня, Ваше Величество?

-Да, Ваше Высочество, дочь моя, хочу представить вам вашего жениха, султана Кашмираха, Его Величество Азарам.

И только сейчас я увидела, что в кресле у разожженного камина (это летом!) сидит и в самом деле султан. Вот это уже неприятный сюрприз. Но, тем не менее, я присела в положенном реверансе и перед ним. Султан вскочил на свои коротенькие ножки и торопливо подбежал ко мне, сгреб мою лапку и облобызал ее. Ага, политесу обучен! Я постаралась незаметно вытереть руку о платье, но мама все равно заметила и нахмурилась.

Хотя Азарам и лучился радостью и счастьем при виде меня, я внутренне передернулась - его взгляд мне не понравил-

ся. Холодный, оценивающий. Как будто корову на рынке покупает! И вместе с тем, какой-то масляный, липкий. Противно. Что там насчёт жениха? Я повернулась к королеве:

-Разве уже все решено насчёт моего замужества? А как же траур по погибшему наследному принцу? Да и я не давала своего согласия пока что...

Королева, именно королева, а не мать! раздражённо обожгла меня недовольным взглядом. А вот султан неожиданно засмеялся дребезжащим голоском:

-Ай, ханным! Красавица, молодая, кровь горячая - сильные сыновья будут! Ханным пока не понимает своего счастья! Не наложницей, в жены беру! Райской птичкой будешь в моем гареме, любимой женой! Делать ничего не надо, гуляй по саду, пей шербет, ешь халву!

Я угрюмо поинтересовалась:

-И какой по счету любимой женой я буду? Пятой?

-Зачем пятой? Я разве простой хан? Седьмой! Всевышний разрешает мне иметь семь жён!

Мама едва заметно поморщилась. Вряд ли ее радуют такие перспективы, но, тем не менее, она твердо сказала:

-Не капризничай, Миления! Поскольку все решено между нашими государствами и договор подписан, то через месяц свадьба, ты отправляешься в Кашмирах для дальнейшего проживания с мужем! А сейчас иди, нам ещё надо с султаном Азарамом многое обсудить!

Вышла я из кабинета, как мне казалось, с достоинством,

но в кабинете секретаря поискала глазами, что бы такого разбить, пока секретарь зашёл в королевский кабинет. Не нашла и тогда просто швырнула на пол все бумаги, которые увидела, и письменный каменный прибор. Вот от него грохоту было много. И с независимым видом вышла. Без особого удивления обнаружила у дверей свой личный конвой. Сделав вид, что в упор их не вижу, пошла вновь в свои покои, подумать и принять решение.

То, что гвардейцы встали на караул у моих дверей - я восприняла спокойно, с лёгким презрением. Ну-ну, стойте. Редко вы, маменька, заглядывали в мои покои. Да, третий этаж. Но разросшийся плющ, вплотную подступавший к моим окнам, был достаточно крепок. Да и вес у меня не особо... так что плющ выдерживал мои путешествия уже не раз. Но на всякий случай я выглянула в открытое окно, вдруг матушка велела и плющ вырубить? Нет, веселая зелень на месте.

Судя по словам королевы, у меня есть почти месяц, так что хватит время подготовиться и исчезнуть. Но месяц, конечно, я тянуть не буду. Как только все будет готово, так и исчезну. Надо маменьке - пусть свою статс-даму замуж за султана выдает. Стайна Эухеника как раз свободная женщина, овдовела она в далёкой юности, больше замуж не выходила.

Первым делом надо проверить все свои накопления и сбережения. Карманные деньги за последние два месяца я не тратила, а куда мне? Придворные платья есть, ленточками и бусиками обвешиваться я не люблю, а все свободное время

предпочитаю проводить или в брюках, которые мне привозит откуда-то тетя, или в платьях и сарафанах по моде двора Нордании. Где эту самую моду внедряет королева Мелания. Вот желтенький сарафанчик в белых ромашках, чуть ниже колен длиной - один из самых моих любимых. На прошлой неделе мы со служанкой Катишей, с которой я дружу с детства, тайком бегали на городскую ярмарку. Потратили на двоих всего около одного золотого, а веселья и лакомств хватило на целый день. Посмотрели выступления фокусников и канатоходцев, облизали по сладкому петушку, накатались до головокружения на карусели, плясали вместе со всеми народные танцы. Угощались горячими, шипящими на зубках, колбасками, прямо с мангала, пили ледяной фруктовый напиток, ели яблоки в меду и медовые же, пышные, мягкие пряники.

Вернулись ближе к вечеру, Катиша прошла через обычные ворота для прислуги, а я через дырку в заборе и потом по плющу забралась к себе. Успела умыться и надеть пижаму, когда в двери настойчиво постучали. Отчаянно зевая, открыла. Стайна Эухеника. Она с недоумением оглядела меня всю такую сонную, в домашней одежде, сказала с раздражением:

-Ваше Высочество, я два раза приходила к вам, вы не открывали дверь. Ее Величество интересовались, почему вы не выходили к столу?

Я, не моргнув глазом, ответила:

-Голова болела, выпила порошок и уснула. Есть не хочу, сейчас опять лягу.

Статс-дама недоверчиво посмотрела на меня, на всякий случай выглянула в окно. Третий этаж не сменился на первый, лестницы и воздыхателя тоже не обнаружила и ушла. Хорошо, что в подступивших сумерках она не увидела пожульканый плющ. А к утру он опять радовал глаза приятным видом.

Вот на Катишу у меня основная ставка. Нет, если вы подумали, что Катиша моя горничная, то не угадали. Она обычная служанка во дворце - драит полы, чистит камин... но я с ней все равно дружу. А обе мои горничные - первые доносчицы у маменьки.

Так, чем я располагаю? Карманные деньги за два месяца. Невелика сумма, но пока хватит. Драгоценности. Семейные, из сокровищницы, брать ни в коем случае нельзя. Они слишком приметны, сразу начнут искать именно их, если увидят пропажу. А увидят обязательно. Значит, только то, что подарила тетя Милли и что я сделала сама. Да-да, я в последний год увлеклась ювелирным делом. Рисовать не умею, но пространственное воображение у меня имеется. Вот в гостях в Нордане я сидела в мастерской с придворным ювелиром и паяла, клепала, шлифовала... Тетя выдала мне горсточку мелких разноцветных камушков, моток тонкой серебряной проволоки и сказала: "Упражняйся!".

Первые кольца выходили чуток кривыми, приходилось

все разбирать и начинать все вновь. Но потом дело сдвинулось. И теперь я могу похвастать весьма недурственным гарнитуром уже из золота с голубыми аквамаринами, некоторым количеством разномастных украшений из серебра с разными камнями. Мне очень нравились серьги и кольцо с камнем, который менял цвет при разном освещении. Тетя сказала, что это александрит. Именно он очень подходил к серебру.

Все это хранилось в тайнике, который я соорудила сама, ещё в детстве. Вечерами, когда горничные уже уходили, я отодвигала туалетный столик и ножницами ковыряла стену, выдирая штукатурку, расшатывая камень. И мне это удалось! В получившейся нише я хранила свои девчоночьи сокровища и секреты. Теперь вот пришла очередь моих личных драгоценностей и наличных денег. Совсем немного я хранила в ящике письменного стола и горничные временами проверяли и докладывали матушке, что все в порядке, я трачу деньги на безвредные и милые безделушки.

Оставалось только дожидаться Катишу и договориться с ней. Я предполагала, что искать меня, когда обнаружат мое исчезновение, сразу начнут в двух местах - в нашей столице, предполагая, что я прячусь у какой-либо подружек по пансиону, или в Нордане, у тети Милли. Но я вовсе не намерена ее подставлять. Я поеду в Залесский, любимый тетин городок, который ей подарил дедушка, на правах экстерриториальности, там нет маминой власти. Даже если начнут искать меня

там, я сумею спрятаться, потом пусть хоть год дом обыскивают, не найдут. Однажды, ещё в детстве, мы с Диланом, моим соучастником во всех проказах, случайно подсмотрели, как тетя Милли скрывается в тайном отделе подвала.

Но сами туда ни разу не совались. Вначале было боязно, а потом забыли. Хотя Ройс мне ближе по возрасту, но он всегда был серьезным мальчиком, а вот с Диланом, хотя он и младше меня на три года, мы всегда были дружны. Проказничали и бедокурили вместе. Ну, и наказывали нас вместе.

Вот и решила я, что уеду до Долинного на составе, а там диликом до Залессного. А билет мне купит на своё имя брат-двойняшка Катиши, Карташ. И не в первый класс, а в общий. Потерплю полтора дня как-нибудь. Я уже решила, что поеду в облике парня-подростка. Ведь, если что, искать будут девицу, кому интересен мальчишка?

Глава 3

Через день от начала моего заточения пришла с уборкой и Катиша. Она была очень удивлена моей охраной, пожаловалась, что они даже ведра ее с тряпками для уборки перетряхнули, как будто она аркебузу мне хотела принести. Я вкратце пересказала ей новости и свои задумки. Катиша покачала головой в раздумье:

- Может, не стоит так рисковать, удел всех женщин такой - выходить замуж, быть покорной мужу, рожать детей...

- Катиша, но не за старика же! Он старый, какие там могут быть дети? Или чтобы меня по-тихому придушили по приказу старшей жены султана? Я разве не сказала, что буду у него седьмой женой? Я читала, у них там всем правит старшая жена, она и избавиться может от неуютной жены или наложницы. А моя пригодность сомнительна. Так что лучше я сбегу, а там, глядишь, и время пройдет, и не нужна буду.

Катиша была в сомнениях, это было заметно, но потом, тряхнув головой, решительно сказала:

- Раз так, то и в самом деле лучше исчезнуть, чем быть удушенной в гареме! Да ещё и седьмой женой! Придумают же такое! Единый и то един, а тут какой-то султан семь жён имеет! Против заветов Единого это! Хорошо, я поговорю с Карташем, думаю, он не откажет в помощи. А на станцию сама сегодня сбегая, узнаю, сколько стоит билет до Долин-

ного в общем салоне. Но точно в общем хотите? Там... - она замялась. - Не очень хорошо. Мы прошлым летом ездили к бабке в ее село. Так всю ночь промаялись, то храпит кто-то под ухом, потом один мужик сапоги снял, так мы едва не задохнулись! Народу много, к своему месту пробираются по чьим-то ногам... потом две тётки ругаться начали, одной показалось, что ей мало места оставили... Рады были, когда вышли на нужной станции.

-Катиша, ну откуда у простого пацана деньги на люкс-салон? Да и искать будут, скорее всего, среди пассажиров люкса. Кому может прийти в голову, что принцесса едет в общем салоне? Да никому! Вытерплю, не умру! Все ведь могут ехать в нем? Вот и я смогу!

Катиша закончила уборку и ушла. За дверью ее опять обыскали. Ну это уже смешно! Они что, думают, я спряталась в ведре для мытья полов? Или что в пылевых тряпках Катиша выносит фамильные украшения из королевской сокровищницы? Вот тупые солдафоны!

Но мне тоже пора задуматься о том, что я возьму с собой. Придворные платья вовсе мне не нужны. Поеду я в штанах и рубаше, под нее надену темную футболку. Если надеть длинный кардиган и подпоясать его кушаком, на манер армяка, то он надёжно скроет девичьи бедра и будет выглядеть достаточно простонародно. На ноги вместо кроссовок придется надеть старые сапоги для верховой езды. Все хотела сказать горничным, чтобы выбросили, да забывала. А теперь приго-

дятся. Но кроссовки все равно возьму с собой, очень удобная обувь.

Волосы придется скрутить в узел и спрятать под картуз, который надо будет позаимствовать у Карташа. Но я ему заплачу, точно. Если волосы не влезут - обрежу! И жалеть не буду! Мне моя жизнь дороже, чем волосы. Санитарию-гигиену брать не буду, там, в доме, ее хватает. Но несколько платьев и костюмов по норданской моде обязательно возьму. Надо только поплотнее узел увязать. Не брать же мне с собой саквояж с королевской монограммой. И бельишко свое прихватить. В отдельный узелок завязать свои драгоценности и деньги. Только оставить немного денег на дорогу, на дилик, и отложить в подарок Катише небольшие сережки из серебра с лимонно-желтыми цитринами и такое же колечко. Одни из моих первых "проб пера", так сказать. Я их здесь не носила, так что к Катише никаких претензий быть не должно.

Катиша пришла на следующий день, хотя и уборки вроде бы было не особо. Но для виду она всё-таки возила влажной тряпкой по разным поверхностям, а сама торопливо пересказывала:

-Была я вчера на станции! Оказывается, сейчас на дальние расстояния есть не только общие салоны, но малость получше. Не люкс, конечно, но людей там меньше, и сиденье можно разложить да подремать. Так что до Долинного можно доехать и в таком. И люди там попримечательнее едут. Дороже, ясно дело, но оно того стоит. Если в общий салон до вашей

станции в общем стоит девять аргов, то в такой салон стоит один рум пять аргов. Карташ сейчас со своим мастером в поездке, работа у них там появилась на заказ, возвращаются на следующей неделе. И сразу купит билет на свое имя. Но если срочно надо, могу и я купить.

-Благодарю, Катиша! Нет, неделю я продержусь. Посольство сегодня отбывает, да ты, небось, сама видела суету во дворе. Да, как думаешь, Карташ продаст мне свой картуз? Хочу ехать пацаном, меньше внимания привлеку. Я заплачу, честное слово! Да, вот я тебе приготовила подарок на память обо мне! Носи и вспоминай меня!

И я отдала ей приготовленные сережки и колечко. Катиша растрогалась до слез, все любовалась моими немудрыми изделиями и восклицала:

-Единый, красота какая! Небось, страшные деньги стоят, а вы раздаете! А вам от матушки не попадет?

Я успокоила девушку, сказав, что сделала это сама и здесь их никто не видел, так что может красоваться, ничего не боясь.

Теперь осталось только подождать неделю. После отъезда посольства мой тюремный режим немного ослабили. Я могла ходить на завтраки, обеды, ужины в семейную столовую, брать книги в библиотеке и даже гулять по дворцовому саду, но под бдительным присмотром моих конвоиров. Но кроме них, мне всегда составляли компанию либо Анни со своими девчонками, либо сама стайна Эухеника с парочкой матуш-

киных фрейлин.

Я тщательно отработывала образ "Ленни в гневе", ибо поменять свое поведение на спокойное нельзя было - матушка не зря королева, на раз просчитает, что я что-то задумала. Поэтому я продолжала фыркать и огрызаться за столом и на прогулке. А сама с нетерпением ожидала возвращения Карташа.

И вот знаменательный день настал! Сегодня приедет брат Катиши, завтра купит билет, а послезавтра я сбегу. Катиша сегодня была с уборкой, я сразу отдала ей деньги на билет и за картуз. Два дня я провела, как на иголках. Мне даже не надо было ничего изображать - с нервняка я огрызалась и язвила больше обычного. Даже всегда спокойную Гераньку довела до слез. Хотя мне и стыдно было перед ней, но остановиться я уже не могла.

И вот этот день... Катиша прибежала рано утром, ещё до завтрака. Начиная убираться, рассказала:

-Карташ вчера купил билет! В этот салон, который лучше. Отправление сегодня вечером, как раз стемнеет. Я подожду вас внизу, выйдем через ворота, там Карташ будет ждать, проводит до станции. Картуз отдам внизу, побоялась нести сейчас, вдруг эти лиходеи опять обыскивать начнут?

День я вела себя, как обычно, но на ужин не пошла, отговорившись головной болью и велев принести ужин ко мне в покои. Торопливо поев, отпустила горничных до утра. Сама же шустро принялась складывать в плотный тряпичный

мешок с веревками то, что я наметила взять с собой. Вот и всё готово. Оделась сама, в постель уложила подушки с дивана из гостиной и укрыла одеялом, чтобы сразу меня не хватились. Наконец, увидела торопливо бегущую к моему окну Катишу.

Сбросила вниз свой мешок, аккуратно перебралась с подоконника на побег плюща. Собрал рукой несколько побегов в кучу, шустро принялась спускаться вниз. Я не особо боялась того, что меня увидят. Мои покои своими окнами выходили на старую часть сада, где обычно никто никогда не гулял. Да и темно уже. Катиша ожидала меня с картузом, помогла собрать в хвост волосы и запихнуть их под картуз. Ещё раз осмотрела меня и кивнула удовлетворённо.

Пока спускалась по плющу, собрала себе на лицо, руки, одежду достаточно пыли. Так что не выделяюсь особо.

-Придется вам лезть через дыру в заборе. С мешком так не пропустят, начнут проверять, а там ваши вещи. И все пропало. Да и там, в кустах, я корзинку спрятала, продуктов вам в дорогу малость собрала. Вы не думайте, это никто не ел, это просто осталось на общем блюде на королевском столе. Главный повар иногда разрешает нам брать такое. А я выйду через калитку для прислуги и сразу к дыре подбегу.

Она проводила меня до кустов и бегом пропустила к своему выходу. А я, кряхтя, принялась пропихивать в узкую дыру свой мешок и корзинку. Мешок кое-как пропихнула, а корзинка пролезла только боком. В ней что-то угрожающе

звякнуло, но я махнула рукой. Вылезла сама, задвинула доски. Тут и Катиша с братом подросли. Прошли торопливо к главным воротам, там всегда мирно дремало несколько извозчиков. Карташ свистнул и один из них подъехал к нам. До станции доехали быстро. Я расплатилась с извозчиком и сунула ребятам денег на обратную дорогу. Лишних денег у них не водилось, их воспитывала одна вдовья мать, Карташ учился пока у столяра-краснодеревщика, а Катиша работала во дворце. Мать часто болела, работать, как прежде, не могла.

Состав подали минут через десять. Нашли свой салон, вначале внутрь прошел Карташ, предъявив кондуктору билет и документ. Потом я, как бы спохватившись, с воплем: "Корзинку забыл!" полезла тоже в салон. Кондуктор поморщился, но его отвлекли другие пассажиры, и он махнул рукой. Из салона вылез Карташ, я осталась. Внутри горел неяркий свет, я осторожно огляделась.

Да, никаких скамеек, как в общем, всего восемь кресел. Конечно, они узкие, но если не вертеться во сне, то места хватит. Под креслом обнаружился ящик, куда я с облегчением запихнула свои вещи. Есть я не хотела, поэтому решила сразу спать лечь. Окрестности я изучила, когда неоднократно путешествовала королевским составом. Кондуктор показал всем, как раскладываются кресла и, сочтя свою миссию выполненной, захлопнул дверь в салон. Минуты через три состав дёрнулся и покатил, быстро набирая ход.

Постельного белья здесь не водилось, но подголовник кресла вполне мог сойти за подушку. А на полке над окном лежали одеяла. Колючие - страсть! Но, мое место было у окна, оттуда нещадно дуло, и я к середине ночи перестала замечать колючесть одеяла. Только старалась натянуть его то на голову, то на ноги.

Всю дорогу до Долинного я только и делала, что тупо пялилась в окно, ела и дремала. На нужную мне станцию приехали утром, и я поспешила к кассе диликов. Оплатила проезд до Залессного, подождала час, устроилась на своем месте. Тетя Милли рассказывала, по какой жуткой дороге она первый раз ехала в Залессный. Но сейчас дорога была отличной, по пути было две таверны, где все выходили поесть и размять ноги.

В городок приехали после обеда. За пару десятков сурилов я доехала на извозчике до нужной улицы, но вышла не у своего дома, а у дома тетиной соседки, тети Анисы. Дальше я быстро дошла до нужного дома. Эти два дома стояли немного на отшибе от других и не привлекали особого внимания. В дом дяди Ригана, где обычно мы жили летом, я не пошла, там замки, которые без ключа я не открою. А вот в старенький домик тети я знала, как попасть. Можно через черный ход. Сейчас там металлическая решетка во всю стену с подвешенными горшками с цветами. Вот под одним из горшков и лежат два ключа. Один, маленький, от решетки, другой от двери черного хода.

Решетчатая дверь легко открылась, за ней дверь черного хода. Вновь задвинула решетку, закрыла на ключ, тоже самое и с дверью в дом. Прошла внутрь, первым делом подключила дом к питанию от редана. Помыться хочу - сил нет! Вышла из ванной и на кухню. Скоропорта в холодильнике и морозилке, естественно, не было, зато в шкафу нашла какой-то паштет в жестяной коробочке, сгущёнку, пачку хлебцев, чай и сахар. Пока поела, убрала за собой, на улице и смеркалось уже. Заползла в постель, зевнула и подумала: «Завтра! Все завтра! И подумаю, и решу, как дальше быть!».

И спокойно уснула.

Глава 4

Али спешил до темноты добраться до оазиса. Ночью пустыня небезопасна. Если днём, в самую жару, все живое прячется, как может, от лучей палящего солнца, то ночью на быстро остывающем песке начинается бурная жизнь. Выползают из своих нор пресмыкающиеся гады, чтобы добыть себе пропитание, небольшое стадо пустынных антилоп спешит к далёкому солоноватому озерку... за ними крадётся стайка пустынных волков... в это время одинокий всадник многим зверям может показаться лёгкой добычей.

Хоть он и так выехал из этого крайнего оазиса в жидких предутренних сумерках, все равно до следующего, до удрушающей жары, он не успевал. Пришлось доставать свёрнутый кусок тонкого полотнища, купленного у купцов из торгового каравана, вернувшегося из Нордана, за бешеные деньги. Но он стоил того. Сложенный, он занимал места столько же, как большой носовой платок. Но при этом был водонепроницаем, днём надёжно прикрывал от палящих лучей светила, ночью - от холода. Найдя кусок ствола высохшего сакаила, он привязал один край полотнища, забрался внутрь навеса. Поскольку ткань была такого же пустынного цвета, то заметить его со стороны караванной тропы было сложно. Песок под полотнищем быстро снижал свою температуру, и вскоре можно было вполне комфортно лечь, не

рискуя обжечься. Из заплечного мешка достал кусок лепешки и пару шариков курта (сухие шарики из соленого творога), флягу с сильно разведённым чистой водой молодым вином. Флягу он тоже купил у тех торговцев. Объемом никак не меньше двух литров, она была очень лёгкой, и пустая просто сминалась, не занимая много места. Наполненная, тут же расправлялась. Даа... в Нордане много интересных вещей. Но отец никак не хотел признавать прогресс, не хотел торговать с Норданом. Да и королеву-соседку Миладию признавал постольку-поскольку. Хотя и заключил с ней договор о торговле и добрососедских отношениях. Даже предложил своего старшего сына в качестве мужа для ее младшей дочери, принцессы Милении. Дома, конечно, он плевался и бурно возмущался - где это видано, чтобы баба правила государством? Но сделать ничего не мог - торговля с Далениром крайне важна для Кашмираха. Мало того, что Даленир поставлял им зерно, крупы, некоторые овощи, он ещё снабжал их реданом. А редан являлся источником энергии для мощных подземных насосов, которые добывали воду в оазисах. А без воды жизнь в их пустынях невозможна.

Али сделал глоток из фляги, тщательно прополоскал рот и сплюнул. Глотать такое ни в коем случае нельзя. Поел лепешки и лег. Но сон сразу на шел. Позвякивает уздечкой под отдельным навесиком его верный Серджук, воду для него он набрал в бурдюк ещё утром. Кормить его в такую жару нельзя, только пить давать надо.

Али лежал на своем коврике и думал. Что-то странное творится вокруг его персоны... и во дворце отца он чувствует себя неудобно. Чаще всего он бывает в доме своей матери, третьей жены отца. А всего их шесть у отца. И целый гарем наложниц. Но жены там не живут, у каждой свой отдельный дом на территории дворца. У Али не было ни одной жены. Зато наложниц было целых шесть, и все они - подарки от разных шейхов. На самом деле, ему и одной бы хватило за глаза, некогда ему ещё и с бабами разбираться. Неизвестно откуда, но поплыли шепотки придворных за спиной - мол, наследник по мужской части слаб, коль не навещает своих наложниц, да и детей у него пока ни одного не родилось. Годится ли такой в правители султаната?

Слышал он эти шепотки, слышал! И неприятно коробило его изнутри. Догадывался он, чьих рук это дело, точнее, мать подсказала. Красавица Азира, наложница отца, мать второго сына султана, Сейдмира. Как-то так получалось, что выжили только девочки, дочери отца. А вот мальчишки редко доживали даже до года. Прямо мор какой-то во дворце султана для его сыновей. Ясно, что это жены и наложницы воевали за влияние на султана, на возможность устроиться получше в жизни. В результате выжили только двое - он, Алияр, и четырнадцатилетний Сейд. Мать Али мудрая женщина. До семи лет держала у себя дома безвылазно, а в семь лет привела к отцу и попросила устроить Али в казарме и назначить ему няньку из опытного сотника. Тяжело пришлось малень-

кому Алияру в первые годы. Но он вырос, постиг военную науку, а когда ему исполнилось шестнадцать лет, началась наука управления государством - политика, внешние связи, торговля, деньги... но ему всё равно больше нравились воинские науки. И отец назначил его главнокомандующим.

Совсем по-другому растили Сейда. Его мать, Азира, в положенные семь лет не привела мальчишку к отцу, отговорившись слабым здоровьем. И ещё несколько лет прятала сына в гареме. В результате мальчик вырос изнеженным гаремным цветком. Но, правда, очень милым, без излишних амбиций, незлобивым. К власти он не рвался, несмотря на все понукания матери. Ему нравилось целыми днями играть на дутаре, сочинять музыку и стихи, танцевать. От царапины на нежных ручках ему становилось дурно, а от вида крови он падал в обморок. Али никогда не конфликтовал с младшим братом, принимая его таким, каким он есть. И малыш Сейд платил ему искренней любовью. Так что Сейдмира можно не заносить в список потенциальных врагов. А вот его мать...

Недоумение у Алияра вызывало то, что отец стал частенько отправлять его на обычные пограничные стычки со степняками. Туда, где справился бы обычный сотник со своим отрядом. Вот и сейчас, две седмицы назад, был послан Али за одной бандой степняков. Али надоело это все, он решил устроить им ловушку и известить всю банду под корень. Устроили грамотную засаду, он довел до каждого десятника и нукера их задачу. Сам Алияр не был намерен ввязываться в

схватку, он будет наблюдать и руководить боем и наблюдать за путями отхода банды, чтобы никто не ушел.

Бой практически закончился, не ушел никто. И тут Али почувствовал кого-то за своей спиной. Хотел повернуться, да не успел. Сильный удар по голове отправил его в долгое беспамятство. Очнулся он уже вечером. Голова болела невыносимо. Дотронулся до затылка - пальцы оказались в чем-то липком и густо пахнущем железом. Кровь. Видимо, он провалялся на песке весь жаркий день, потому что горели руки и часть одной щеки, что попали на солнце. Неизвестный вдобавок, снимая перстни с пальцев, содрал и кожу на суставах. Хотел и сапоги снять из дорогой кожи, но не удалось. То ли помешали, то ли сапоги не снимались. Да и не обыскивал он Али тщательно.

Поэтому и уцелел его небольшой запас, который был во внутренних карманах мундира - пара кусков той ткани, что сейчас служит навесом, смятая фляга да складной нож. Да, и кошель с монетами и несколькими драгоценными камнями. Никогда не знаешь, как может повернуться судьба и жизнь в любой момент. Так что деньги лишними не будут. Его ремень вместе с перевязью с него сняли, видимо, разрезали вместе с коротким мечом и набором метательных ножей в ножнах. Попыток встать на ноги было аж пять. Наконец, он более-менее смог устоять на ногах. Шел по направлению к ближайшему оазису. Главное было - смотреть под ноги, не поднимая взгляд выше. Иначе сильно кружилась голова и на-

чинало тошнить. Да и риск попасть ногой в чью-нибудь нору и получить перелом был достаточно велик. Он шел всю ночь, спотыкался, падал, опять вставал и шел. Хотелось пить, но воды был в смятой фляге в прямом смысле один глоток. Пришлось по старинке - нашел на тропе несколько небольших гладких камешков, обмыл их этим последним глотком воды и закинул в рот. Так и продолжил свой путь. Так пить хотелось меньше. Солнце уже поднялось над горизонтом, а он все брёл. Когда послышалось конское ржание, он подумал, что это мираж, но потом решил, что это догоняет его тот, кто пытался убить, и отступил с тропы. Но каково же было его удивление, когда он увидел бегущего к нему его верного халтека изабелловой, крайне редкой масти, Серджука. Эти сволочи даже не расседлали коня! Хотя он, конечно, мог и не даваться, просто не подпустить к себе чужого. Но нет, вон на шее болтается обрывок какой-то ременной упряжи, чужой, не его коня. Вероятнее всего, он просто перегрыз эти ремни (халтеки славятся своей повышенной кусачестью), зашиб копытом пару сторожей и сбежал по следу за Али, как собака. Халтеков такой масти в Кашмирах было всего три - разжиревший от полного безделья конь отца, которого изредка выводили, чтобы великий султан полюбовался им из тенистой беседки у фонтана, но никогда не садился на него. Второй конь принадлежал второму сыну, Сейдмиру (выплакала, таки Азира у султана для своего сына). Который хоть и умел держаться в седле, но не любил этого делать. И третий

конь его, Алияра. Вот Серджук был настоящий боевой конь, обученный всем кавалерийским премудростям, способный выдерживать условия пустыни. В переменных сумках позади седла нашелся и бурдюк с водой для коня и небольшой запас зерна. Вода, хоть и теплая была, но не протухла ещё, поэтому они оба с наслаждением напились под устроенным Али навесом, пережидая жару.

А вечером быстро добрался он до оазиса, где проживал самый первый его сотник, растивший его с семилетнего возраста. Где и свалился в беспамятстве у его ворот. Две седмицы он прометался в горячке, но выжил. Потом ещё седмицу восстанавливался. К исходу третьей седмицы Вазир (так звали сотника, давно ушедшего со службы), пришел с базара задумчивый. Сел рядом с Алияром на крытой площадке во дворе на сваях, под которым днём и ночью весело звенел арык, отпил глоток зелёного чая из пиалы.

-Сегодня караван пришел, странные новости привезли из главного города. Будто бы ты, светлый принц, погиб. Азарам объявил траур, а сам с посольством срочно уехал в Даленир. Вроде как договор подписывать. И толком ничего не понятно - кто, когда и где видел тебя мертвым? Нукеры все разное говорят, вроде обвал там был очень мощный, тебя и погребло под камнями. И привезли султану в качестве доказательств оторванную кисть руки с твоими перстнями. Очень все странно, не считаешь?

Али кивнул:

-Да, Вазир, странно. Там, где я укрывался, не могло быть обвала, да и лежал я практически на верхушке скалы. А обвал был, свежий, видел, но в другой стороне. Но вот перстни с меня содрали, это верно, вон, даже всю кожу на костяшках содрали, когда снимали. Торопились, видимо. Кому-то очень надо считать меня мертвым. Надо разбираться там, в главном дворце, оттуда все идёт. Не думаю, что отец хотел моей смерти, да и малышу Сейду это ни к чему. А вот визирь отца, Залимхан, давно у меня с ним нелады... уверен я, что ворует он, и по-крупному. И дочку мне свою малолетнюю все в жены предлагает. Именно в жены. Зачем мне этот ребенок? У меня вроде как уже взрослая, с детства засватанная, принцесса Даленира есть.

-Говорят, северянки плохо на нашей земле приживаются... красивые они, конечно, по-своему. Мне лично, так лучше моей Махрабо и нету никого на свете, - засмеялся Вазир.
- Ты хоть видал ее, свою принцессу?

-Видал, в детстве. Ей лет пять было, гуляла она в саду с няньками. Да и мне тогда лет пятнадцать было. Помню только кудряшка светлые и глаза голубые. Потом портрет ее привозили, она уже постарше была. Но тоже ребенок, ангельская внешность. Да ладно, мне её не на выставку же! Пусть сидит дома, сыновей рожает. Поеду я, вот завтра и поеду. Надо разбираться.

-Нет! - жестко, как в детстве, ответил сотник. - Поедет он! Ты через сутки свалишься с коня и погибнешь! А если

и доедешь, так куда ты такой слабый? Мухи на базаре тебя затопчут и смеяться будут! Поедешь, когда скажу!

Глава 5

И ещё седмицу прожил он у Вазира. Но теперь старый сотник не давал ему поблажки. Утренние купания в холодном арыке, занятия с оружием, плотный завтрак, Вазир заставлял его есть как можно больше мяса. Наконец, через седмицу сотник счёл, что Алияр сможет выдержать неблизкий путь до главного оазиса. Конечно, с караваном путешествовать было бы безопаснее с одной стороны, да только конь у него редкий, мог и польститься кто, с другой стороны. Да и движется караван медленно, Алияр же спешит.

Вот теперь и торопится одинокий всадник караванным тропами к главному оазису, заезжая по пути в другие оазисы, пополнить запасы воды и еды, получить ночной отдых, сменить одежду, послушать, какие новости гуляют по Кашмираху. Вот новости нравились ему все меньше по мере приближения к главному оазису. Говорили шепотом, оглядываясь, что Залимхан совсем осмелел, ходит павлином, поднял опять налоги, простой люд стонет - где столько денег на налоги взять?

Из встреченных им людей Али узнавали только нукеры, всё-таки многие служили под его началом не один год.

Но за два оазиса до главного, Алияр перестал бриться, отпустил бороду, как большинство мужчин султаната, и стал сам на себя не похож. Все ведь привыкли видеть его чисто

выбритым, на северный манер, хотя за это не раз визири шипели в ухо султану, мол, как может занимать такой высокий пост человек, который бреет бороду? Но Али просто не нравилась растительность на лице, и он отстаивал свое право.

А теперь, с бородой, его и не узнавали, да он и голову низко наклонял. Так посоветовал ему Вазир, в качестве предосторожности, аргументируя тем, что раз кому-то хочется считать его мертвым, то лучше побыть таковым некоторое время. Единственное, что конь мог его выдать, своей мастью. Впрочем, мог же он быть богатым путешественником-иностранцем, купившим у кочевников халтека изабелловой масти?

К главному оазису он подъехал в сгущающихся сумерках. Честно отстоял очередь на въезд через южные ворота в крепостной стене, окружавшей город. Но толстенный стражник, собиравший плату за въезд, неожиданно решил поправить свое финансовое положение за счёт бедно одетой женщины во вдовьем одеянии, у которой на груди висела перевязь со спящим крохотным младенцем. Алияр ее видел, когда подъехал к воротам, она как выходила из повозки пришедшего каравана. Возница что-то ей говорил, показывая на ворота кнутовищем. Вероятно, ее просто подвезли из милости, а возница не хотел платить за неё въездную пошлину. Да, с пеших путников пошлина была меньше. Объяснялось это просто - город вынужден убирать отходы за лошадьми и верликами, потом вывозить эти кучи и складировать на

небольшом расстоянии от города, с подветренной стороны оазиса, чтобы запахи от этих куч не тревожили обоняние жителей города.

Женщина выглядела усталой, измождённой долгой дорогой, ее наряд вдовы был изрядно запылен. Но она достала пару медяков и протягивала стражнику дрожащей рукой. Тот отталкивал и, скроив презрительную морду, требовал двойную пошлину - за нее и младенца. Мол, он ведь тоже воздухом дышит! Женщина заплакала:

-Господин, так нет у меня денег больше! Мужа кочевники убили, а дом ограбили и подожгли. Нашу деревню всю пограбили, кого пожгли, кого-то нет. Я с малышом спаслась только потому, что в арыке под верандой спряталась, ноги совсем тогда заоченели, теперь вот болят... а здесь брат у меня живёт, может, слышали, ткач Разим. Конечно, невестка рада не будет, но куда ж мне теперь с малышом?

Стражник лениво огрызнулся:

-Все вы тут несчастные, а у самих все руки в перстнях!

Женщина горестно всхлипнула:

-Какие там перстни, господин стражник! Был один, муж на свадьбу дарил, так продать пришлось, чтобы место в караване оплатить. Нет у меня больше денег! Что делать мне, господин?

Стражник пожал плечами:

-Сиди тут, скажи кому-нибудь, пусть брату передадут, чтобы приехал за тобой с деньгами. Но можешь сама идти,

пацана своего вот за стеной оставляй.

Женщина заплакала совсем тихонько, выбираясь из толпы. Этого Алияр вынести уже не мог. Кинул женщине:

-Идемте, ханым!

Та робко пристроилась за его конем. Стражник, увидев такое посягательство на его личный кошель, замахнулся алебардой на Али. Но тот успел раньше. Не успел мздоимец толком и замахнуться, как замер, выпучив глаза - прямо в горло ему упирался изогнутый ятаган, подарок Вазира на дорогу. Али перестал опускать голову, поднял тяжёлый, горящий гневом, взгляд на стражника. Тот судорожно сглотнул и попробовал было тяжело сползти на землю. Но грозный рык принца остановил это действие. Так тот и замер на полусогнутых. Остальные стражники, бросившиеся было на выручку коллеге, замерли на полпути. Кто-то из них испуганно прошептал в полной тишине:

-Это же принц! Принц Алияр!! Как же...

Стражники рухнули ничком на землю, уткнувшись лбами, вымаливая прощение. Али вздохнул. Как же ему осточертело вот это раболепство, вечное падание в ноги!! Но тут стоявший на полусогнутых стражник рухнул на четвереньки и кинулся прочь, шустро перебирая всеми четырьмя конечностями и громко завывая:

-Ааа... Аджинн!! Аджинн!*

Али повернулся к стражникам, так и валявшихся в пыли и не смеющих даже поднять головы. Старший караула легко

нашелся по нашивкам на грязном мундире. Окриком заставил того подняться:

-Сейчас вы впустите всех этих людей и закроете ворота! А вашу судьбу я решу завтра!

Старший торопливо, опасливо косясь в сторону принца, поднял своих подчинённых. И они всем караулом принялись досматривать людей, стоящих в очереди на вход в город. Алияр и семенящая за ним женщина с малышом оказались на небольшой площади перед воротами, где стояли маленькие повозки, запряженных осликами. Наемные экипажи. Али обратился к женщине:

-Ханым, адрес брата знаете?

Та истово закивала головой. Али достал из своего кошелька горсть медяков, отдал женщине:

-Ханым, все деньги не показывайте! Хватит и пары медяков, пусть вас отвезут, куда надо. Негоже женщине, да ещё и с малышом, ходить в темноте по улицам.

Бедняга сделала попытку упасть на колени и поцеловать его пыльный сапог, но Али торопливо тронул поводья и вскоре скрылся в темноте узких улочек.

*Аджинн, аджинна - ведьмак, ведьма. В данном случае означает - призрак.

Поехал он в дом матери, именно там он получит всю необходимую информацию, что происходит в султанате, получит кров, пищу и сон до утра. На охране дворцового комплекса стояли уже собственные нукеры Алияра, и можно было не

боятся неприятностей. Так и вышло. Несмотря на необычный вид принца, нукеры узнали его сразу, поклонились и открыли ворота. Бросив поводья солдату, Али коротко сказал: -Серджука уведи в нашу конюшню! Командующего гарнизона через полчаса в дом моей матери!

Нукеры уважительно, прижав ладони к сердцу, поклонились, и двое из караула кинулись выполнять его распоряжения.

Мать встретила его, обнимая и истово шепча о том, что она точно знала, что ее сынок, ее малыш Али, жив и обязательно вернётся к ней.

-Мама, мне бы помыться с дороги! Через полчаса придет Резимхан, надо поговорить. И потом поем, а ты мне все расскажешь!

Мать засуетилась, провожая его в купальню, заодно приказав служанке доставить все необходимое молодому господину туда же. Али торопливо помылся, сбрил бороду и, одевшись в чистые одежды, вышел к матери в большую комнату. До прихода Резимхана оставалось не более десяти минут, но мать успела коротко рассказать о событиях во дворце. Объявив о гибели принца Алияра, султан Азарам назначил наследным принцем младшего сына Сейдмира. А сам спешно отбыл с посольством в Даленир. По слухам - жениться на младшей, не наследной принцессе Милении, которая была с детства обещана в жены принцу Алияру. Посольство отсутствовало почти месяц, вернулись вчера. Азарам сегодня весь

день провёл в своих покоях, два раза к нему заходил лекарь султана. Пока Азарам отсутствовал, всем заправлял Залимхан.

Но тут пришел Резим. Хотя мать Али, Алише-ханым, имела определенный статус при дворе султана, все равно, согласно традициям, оставила мужчин одних, прислав служанку с чаем, вазочками со сладостями, блюдом булочек и свежих фруктов. Али, конечно, с большим бы удовольствием съел кусок хорошо прожаренного мяса и тарелкой нута, но время было позднее, никто ужинать уже не станет, а заставлять гостя смотреть, как он ест - было верхом неприличия. Поэтому вот так, будут чайком со сладостями пробавляться.

Резимхан подтвердил то, что сказала и Алише-ханым, рассказал, что делал во время отсутствия султана Залимхан. По словам Резима выходило так, что он пытался сменить верхушку командования войсками и подчинить себе гарнизоны. Но эта попытка провалилась. Командование отказало в доверии визирю и решили дожидаться возвращения султана и потребовать от него более достоверных доказательств гибели главнокомандующего. Очень уж противоречивы были показания нукеров, бывших с принцем Алияром в последней битве. Одни уверяли, что лично видели, как принц Алияр был в месте обвала, другие утверждали, что командующий был совсем в другом месте. Насчёт кисти руки с перстнями тоже мнения расходились - перстни точно были принца, это признали все, а вот кисть руки - тут были сомне-

ния. Слишком смуглая, с короткими, толстыми пальцами, с неровно подстриженными ногтями - вряд ли... Даже в походах Али всегда выглядел врождённым аристократом, кем и являлся.

В общем, командиры отказались признать власть визиря, пока отсутствует султан. Так что войска остались верны принцу. А вот городскую стражу Залимхану удалось легко подчинить себе. Алияр кивнул - сегодня он сам лично видел последствия этого. Кстати, раз вспомнил... Велел послать к Южным воротам десяток своих воинов. Половина из них пусть арестуют полностью смену и доставят не в городскую тюрьму, а запрут у себя в казармах, а вторая пятерка остаётся на дежурстве у ворот. Утром их сменит следующая пятерка, а пришедшую смену стражей опять арестуют. И чтобы не выпускали из города вельмож высокого ранга. Завтра Алияр будет разбираться во всём сам. Да, и со сменами стражников у Северных ворот поступить точно так же.

После ухода Резима Али всё-таки подали полноценный ужин. Мать сидела, смотрела, как ест сын, и рассказывала все тайны подковерной борьбы. Залим спал и видел себя султаном, Азира, мать малолетнего Сейда, видела себя законной женой султана и матерью принца-наследника. Ведь она на самом деле была простой наложницей, а ей страстно хотелось большего. Залим же, в свою очередь, мечтал выдать свою дочь в жены султану. А если повезет, и она родит сына, то Залим сможет стать регентом при малолетнем принце.

Но им обоим мешал принц Алияр и принцесса из Даленира. Девушку султан неожиданно решил взять себе седьмой, последней женой, а на это место целились и Азира, и Залим со своей дочкой. Так что даже если и привезут юную принцессу, не проживет она долго во дворце. А вот в стремлении освободиться от Али – в этом деле объединились и Азира, и Залим. Визирь узнавал, куда сейчас направит отряд под командованием Алияра султан, затем сообщал Азире, та писала своему брату, служившему наместником в пограничном оазисе. А уж он связывался своими путями с кочевниками.

Глава 6

В своей комнате Али быстро набросал список тех, кого требовалось немедленно заменить, конфисковав их богатства. В другую колонку вписал имена тех, кто, по его мнению, может заменить арестованных. Своих шпионов при дворе султана мать не выдала, но информацию они собрали тщательно, и теперь она все это передала сыну. Он мужчина, ему и разбираться.

По привычке он проснулся рано. Но мать встала ещё раньше. В комнате его уже висел на специальной вешалке парадный мундир главнокомандующего, доставленный из его дома по распоряжению матери. Она считала, что ее сын должен прибыть на Совет при полном параде. После освежающей ванны Алише-ханым пригласила его разделить с нею завтрак. И за ним начала разговор, который ее волновал:

-Алияр, ты же понимаешь, что договор с Далениром нам жизненно необходим? И если девочку выдадут за твоего отца, долго ли она проживет? И страшно подумать, что в таком случае сделает Даленир! Это королевство более сильное, чем наше, и более развито. К тому же, сестра королевы Миладии - королева Нордана! Говорят, сестры очень дружны и королеве Милении не составит труда уговорить своего мужа, короля Ригана, прийти на помощь Далениру. А норданцы – воины, одни из лучших! Так что нашему государству придется

очень худо. А я не хочу, сынок, чтобы ты опять воевал.

-И что ты предлагаешь, мама? - в который раз Али поразился мудрости своей матери.

-Я думаю, Али, тебе стоит предъявить свои права на невесту. Изначально, она твоя. Отец не сможет ничего сделать, это уронит его авторитет в глазах всех. Но тебе надо помнить, Али, что девочка не знает нашего уклада жизни, наших традиций, привычек. И если ломать ее в угоду нашим старикам - ничего хорошего для своей семейной жизни ты не получишь. Меня тоже выдали замуж за твоего отца из другой страны, называется Чилайна. И когда-то меня звали принцесса Алишия. А здесь меня ждали две старшие жены и целый гарем наложниц. И я сломалась. Тихо жила, боясь высухнуть, переживала за твою жизнь. Думаешь, я от жестокости отдала тебя в казармы? Нет, мой мальчик, именно там, под присмотром сотников, у тебя и был шанс выжить. Но тебе может быть проще, у тебя нет других жён, так что шпынять и издеваться над бедной девочкой некому.

-Но, у меня есть гарем! Выгнать их, что ли?

-Я думаю, тебе стоит избавиться от самых скандальных, ревнивых, от тех, кто может предать, сообщая информацию своим родственникам. Если их родня не захочет взять девушек назад - передари или выдай замуж за своих сотников! Не у всех есть деньги на выкуп невесты, а тут бесплатную дают! Уверена, все согласятся, тем более, если дашь небольшое приданое за девушкой. Но всё-таки я тебе советую - пригля-

дись к жизни в северных королевствах. Далеко не все там так плохо, как говорят старики из Совета. Они просто боятся перемен, их все устраивает, они хотят прожить свою жизнь, как жили их предки. Они не понимают, что так останавливают жизнь всего султаната. Я не желаю зла твоему отцу, пусть живёт ещё много лет. Но власть он должен передать тебе сейчас, а не потом. Ты ещё сможешь изменить жизнь в наших песках. Малыш Сейд очаровательный мальчик, но он ничего не сможет изменить, не так его воспитали.

Разговаривал Алияр с матерью ещё долго, пока не пришло время идти на Совет. Одевшись в парадный мундир со всеми регалиями, нацепил и перевязь с саблей. Ему единственному разрешалось приходить на Совет с оружием. У дома матери его уже ожидали три десятка его нукеров. В их сопровождении он и прошёл во дворец. На страже стояли тоже его воины. Увидев своего командира, они вытягивались, приветствуя генерала. К дверям тронного зала, где и проходил Совет, он подошёл ровно в назначенное время, солдаты, стоящие перед высокими дверями зала, синхронно распахнули обе створки двери.

Он вошёл, печатая шаг сапогами по мраморному полу. Совет уже присутствовал в полном составе, Азарам сидел на высоком троне, слева от него, на небольшом троне, сидел Сейдмир. Мальчику было скучно, он болтал ногами, смотрел в окно. Весь состав Совета сидел за невысоким длинным столом на мягких подушках. Перед ними стояли кувшины с

холодным шербетом, пиалы с чаем, вазы со сладостями, блюда с фруктами. И среди всеобщей тишины Алияр произнес:

-Простите, отец, простите, мудрейшие, я немного задержался! Но теперь все в сборе, можно начинать!

Сейд, оторвавшись от созерцания видов за окном, увидел старшего брата, радостно взвизгнул, бросился к нему, повис на шее у высокого брата, уцепившись за него, как обезьянка.

-Али, братец!! Как хорошо, что ты приехал! А я им всем говорил, что ты жив и скоро приедешь! А они не верили и велели замолчать!

Но тут их внимание привлек непонятный хрип. Обернулись и увидели, что их отец, султан Азарам, со странно перекошенным лицом, пытается поднять руку и ткнуть пальцем в сторону старшего сына и невнятно хрипит:

-АаВваа... ыы...

Тут рука у него бессильно упала и он, закатив глаза, сползает с трона. Старейшины застыли в неподвижности. Алияр бросился к отцу, не позволяя тому упасть на мраморные плиты пола и крикнул своим солдатам:

-Лекаря! Немедленно! И помогите перенести султана в его покои! Всем оставаться здесь! Охрана, исполнять!

Прибежавший лекарь султана был однозначен - сгущение черной крови, которая сейчас разливается в мозг султана. (В переводе на язык родных осин - это инсульт головного мозга). Всеми виной волнение, жара и выпитые в большом количестве некоторые снадобья для усиления мужской си-

лы. Тут лекарь смущённо покосился на Алияра, однако тот был невозмутим. Гарантий для жизни лекарь не давал. Может выживет, может и нет. Но если и выживет, все равно будет парализован, вряд ли восстановится речь.

Вернувшись в зал, Алияр сел в кресло отца, обвел хмурым взглядом шепчущихся стариков. Потом медленно заговорил:

-Великий султан Азарам готовится к переходу в небесные чертоги. По праву старшего сына я беру власть в государстве на себя! Пока я распускаю Совет. О своем решении о вас я сообщу потом. Визирь Залимхан, я снимаю вас с этого поста. Пока можете все идти по домам.

Но тут один из козлобородых стариков гневно воскликнул:

-Но великий султан назначил своим наследником младшего принца Сейдмира!

-Такое решение было принято султаном в связи со слухами о моей смерти. Трон не мог оставаться без наследника! Но, как видите, я жив, значит, все возвращается на свои места.

Толкаясь и шипя друг на друга, старики ломанулись к дверям. Стражники не мешали им удирать. Али подозвал тихо начальника стражи, распорядился:

-Принимаешь под свое начало городскую стражу, сейчас указ напишут. Потом сам разберёшься, кого выгнать, кого оставить, а кого и в тюрьму! Но сегодня-завтра возьми у Резимхана несколько смен нукеров, пусть стоят на воротах. Ес-

ли побегут эти крысы, да со всем семейством и добром – задерживать, и к допросникам! Не будет на них греха - пусть едут, куда хотят! А вот если есть вина - арестовать, добро изымать в казну султанскую. Пусти по городу больше патрулей. Смутьянов и крикунов хватать и тоже к допросникам! В общем, работы будет много, не заскучаем!

Так и вышло. Весь оставшийся день и большую часть ночи он совещался с верными соратниками, которым доверял. Снимал с должностей министров и высоких чиновников отца, назначал своих проверенных людей. Не все были рады новым должностям, хмурились, но соглашались, понимали, что надо поддержать принца в его начинаниях, но для этого придется очень много работать.

За всеми этими срочными и неотложными делами он забыл даже, что надо есть хоть раз в день. До дома матери он дотащился поздней ночью, торопливо съел холодный ужин, ему даже в голову не пришло, что надо поднять слуг, и они разогреют для него еду. В результате чуть не утонул в собственной ванне, позорно заснув в теплой воде. Вынырнув и откашлявшись, кое-как вытерся и рухнул в постель как был - в одном полотенце, уснув ещё на подлёте к подушке.

Но утром все равно пришлось вставать рано, дел было очень много. Как обычно, за завтраком разговаривал с матерью. Конечно, ее информаторы уже донесли новости до Алише-ханым, но Алияр счёл своим долгом донести до матери все подробности. Та усмехнулась:

-Допрыгался, старый пенек! Все что-то пыжился, доказывал, как он молод и силен. Ещё и Азира подливала масла в огонь. Очень уж ей хотелось в жены. Зато теперь она все проиграла. Скажи, Али, ты же не будешь мстить за неразумную мать Сейду?

-Мама, ну что ты! Мальчик здесь при чем? Да он и сам не хочет быть правителем! Конечно, будет он жить во дворце, в безопасности. Я другое хотел сказать, мама. Ещё сегодня день и ночь я поработаю, а утром уеду. Поеду за своей невестой. Новый договор заключим с Далениром. Вчера узнал ужасные известия. Во многих оазисах редана осталось только на два-три месяца работы насосов! В столице неплохо, конечно, но все последние поставки оседали здесь, в главном оазисе. В остальные даже не отправляли. Поэтому мне просто срочно надо жениться на их принцессе. И ещё мама: я своим помощникам наказал, чтобы они приходили к тебе советоваться. Ты очень мудрая женщина, знаешь побольше любого визиря, думаю, сможешь подсказать верное решение. Ну, все, мама, я пошел.

И опять работа, работа... уйма бумаг, старых и новых, появившихся за последние сутки. Как и предполагал Али, вчера вечером и сегодня рано утром задержали несколько знатных вельмож с их чадами и домочадцами. И кучей вещей. И допросные листы на них предоставили. В общем, казна пополнилась на изрядную сумму, а тюремные камеры - на десяток новых обитателей. Жён и детей до пятнадцати лет Али

велел не трогать, отправить их по домам. Ещё были задержаны трое одиноких всадников из списка запретных к выезду. Они удирали, бросив семьи, под простыми халатами, обвешанные поясами с деньгами и драгоценностями. В общем, улов был неплох. Но, к удивлению Алияра, Залимхан никуда не исчез. Наоборот, он упорно добивался лично лицезреть нового султана. Али стало любопытно, и он разрешил ему прийти, но не более, чем на десять минут. Бывший визирь, поставленный в известность о временных рамках, сразу перешёл к делу, с ходу предложив свою десятилетнюю дочь в жены Алияру. Тот изумился:

-Залим-ага, я уже говорил вам, что не намерен жениться на вашей дочери! Да и ваша дочь совсем ещё ребенок! И не надо уверять меня в обратном! К тому же я намерен в ближайшее время исполнить договор с Далениром.

Залимхан фыркнул:

-Северянка, иноземка! Что она понимает в нашей жизни! Но вы ведь можете взять эту принцессу второй женой!

Али прищурился:

-Второй, говорите? А ваша дочь тоже принцесса? Мое решение не изменится! Пусть ваша дочь подрастет вначале, потом и выдавайте ее замуж. Сразу скажу - я не разрешу младшему брату, Сейдмиру, взять ее в жены! А теперь простите, у меня много дел.

Проводя бывшего визиря задумчивым взглядом, Алияр понял, что приобрел врага на всю жизнь. И лучше избавиться-

ся от него, пока он не устроил смуту в государстве. Надо дать распоряжение допросной службе о слежке за Зелимханом. Решив ещё уйму вопросов и дел, он назначил нового визиря из числа наиболее преданных соратников, велел поменьше говорить о том, что его не будет в султанате, для всех он поедет по оазисам с инспекцией. Опять едва добрался до постели и рухнул в нее. Но утром его уже ждал горячий завтрак, собранные вещи в дорогу. Мать даже положила ему одежду, соответствующую придворной знати Даленира и обычный костюм по моде Нордана. Алише-ханым предусмотрела, кажется, все, вплоть до еды в дорогу и любимой бритвы Али. Он по-прежнему гладко брился.

Глава 7

С ним поехали трое нукеров из самых опытных. От первой пограничной станции Даленира они вернутся назад, забрав с собой и его Сейджука. Алияр далее поедет составом, так он меньше привлечет внимания. Выезжали они из главного оазиса ни от кого не скрываясь, все видели, что молодой султан поехал с осмотром по всем оазисам. Особо Али не нервничал, все, что мог, он сделал, теперь надо надеяться на верность соратников и мудрость своей матери. Перед отъездом он навестил отца, поговорил с лекарем. Тот разводил руками, не видя улучшений в состоянии своего пациента. Старый султан по-прежнему пускал пузыри из слюны, бормотал невнятно и непонятно, ноги и левая рука были парализованы. Лекарь сказал, что это может продолжаться и год, и более. Но излечения не наступит.

Уже в сутках пути от столицы Алияр вспомнил, что так ни разу и не побывал в своем доме и не разобрался с гаремом. Вот ещё проблема! Ладно, будем надеяться, что молодая жена не сразу сунется в гарем, а он быстро с ним разберётся сам. Никак нельзя допустить, чтобы капризная принцесса почувствовала себя оскорбленной и пожаловалась матери. Почему он решил, что принцесса обязательно будет капризной - он и сам не знал.

В первом же приграничном городке Даленира, куда мож-

но было добраться составом из столицы королевства, Алияр попрощался со спутниками, заказал себе отдельную карету. До отправления было почти пять часов, так что было время ещё походить по городку, посмотреть, где, что и как, купить провизии своим спутникам на обратный путь и себе в дорогу. Да, королевство резко отличалось от его султаната во всем. Хотя и здесь была почва в основном песчаная, но поля вокруг городка радовали глаз зеленью, несмотря на начинавшуюся осень. И земля там была черная. Привозят они ее, что ли? Возле домов клумбы с цветами, на площади бьют фонтаны. Да, не экономит Даленир на редане, не экономит. А уж дороги... слов нет! Особенно та, по которой движутся составы, гладкая, как стекло. Для местных диликов проложена рядом другая дорога, вот она ровная, но не гладкая, конь не упадет, скользя подковами. Разумеется, он позабывал этому всему.

Вот она, косность мышления отца и его визирей. Зачем что-то менять, когда так жили предки и все было хорошо? И они так и продолжали жить, а простой народ и не видел другой жизни. Вот так, свободно ходя по улицам светлого, нарядного городка, разглядывая витрины магазинчиков и кафе, куда можно зайти просто так, выпить воды или чашку чая. И женщины нарядные, прогуливающиеся под кружевными зонтиками, а не укутанные в черные одежды... Нет, он всё-таки начнет менять уклад жизни и в своем государстве! Пусть он всего не успеет, пусть придется заканчивать это его

сыновьям, а то и внукам, но он добьется, чтобы и у него в султанате будет достойная жизнь!

Поездка в составе, в комфортабельной карете, за полтора суток ничуть не надоела Алияру, все было внове, все было интересно. Когда он ездил сюда подростком, то был в составе пафосной делегации отца, которая передвигалась исключительно по старинке - на лошадях и верликах. А эти "корабли пустыни" шли только шагом и поглядывая на всех с превосходством. Поэтому поездка была утомительной и крайне долгой. Но чувство собственной гордости и значимости не позволяло Азараму передвигаться иначе.

Приехав в столицу, он остановился в весьма приличной гостинице, привел себя в порядок, поел, и в наемном экипаже поехал во дворец, просить королеву Миладию об аудиенции. Его приняли сразу, стоило только назвать свое имя. Королева Миладия приняла его стоя, как любую королевскую особу.

-Ваше Высочество, видимо, произошла какая-то ошибка, нам сообщили о вашей гибели! Но вы живы и здоровы! Присаживайтесь, прошу вас! Вы вояжируете или по делам к нам заглянули? Как дела у вашего отца, Его Величества султана Азарама?

-Благодарю вас, Ваше Величество! К сожалению, мой отец тяжело болен, недееспособен и трон султаната перешёл ко мне по праву наследования. Да, слухи о моей гибели были несколько преувеличены*. Но теперь я лично прибыл, что-

бы вновь подписать договор между нашими государствами и вновь просить вашу дочь, принцессу Милению, стать моей женой. И, поскольку сейчас в моем государстве ситуация довольно сложная, я не хотел бы затягивать все формальности.

Королева Миладия смотрела на него, постукивая карандашом по столу. Потом задумчиво сказала:

-Договор мы подпишем, как только составят его, думаю, он будет готов уже завтра. Скажите, Ваше Величество, а вы намерены какой женой по счету взять замуж принцессу Милению?

-У меня нет других жён, Ваше Величество! Принцесса Миления будет первой и пока что единственной женой.

-Да, нелегко придется вам и Милении, пока вы привыкнете друг к другу. Ведь Ленни воспитывалась совсем в другой культурной среде. Да и иностранка-королева в вашем государстве... сложно вам будет, Ваше Величество!

-Моя мать - принцесса Алишия из королевства Чилайна, жива и здорова до сих пор, Ваше Величество! Думаю, и принцесса Миления не будет в обиде на меня!

-Что ж, охотно верю. Но вот дело совсем в другом. Видите ли, Ленни - наша младшая дочь, любимица моя и моего мужа, ей позволялось и прощалось многое, иногда думаю, что даже слишком многое. И она привыкла добиваться своего, так или иначе. Когда к ней посватался ваш отец, султан Азарам, наша дочь решительно отказалась выходить за него замуж. Пригрозив мне тем, что сбежит, и мы ее не найдем!

Впрочем, ей это удалось. Найти мы ее не можем. Так что не знаю, как нам с вами быть, Ваше Величество! Видите, я с вами откровенно, без утайки, говорю.

- Возможно, я ее найду? От меня она не намерена прятаться?

- Нет, от брака с вами, Ваше Величество, она не отказывалась, просто рассчитывала, что это случится несколько позднее. Есть у меня некоторые подозрения, что она может скрываться в королевстве Нордан, у моей сестры, королевы Милании. Хотя вряд ли королева будет скрывать от меня дочь. Если она там, то, скорее всего, негласно. А вот принцы-мальчишки, сыновья сестры моей и короля Ригана, могут знать. Они очень дружны с моей дочерью. Если желаете, то я предоставлю вам королевский состав, и вы до столицы Нордана доберётесь быстро. Завтра с утра подпишем договор и можете ехать. Если вы желаете, конечно.

Ещё бы он не желал! Договорившись обо всем, он вернулся в гостиницу, где долго лежал после ужина, посмеиваясь про себя. Однако, какая жена ему достанется! Похоже, весьма боевая! С такой точно не соскучишься. Разумеется, он завтра поедет в Нордан, время у него ещё есть, да и он сильно выгадал путешествию в составе, а не верхом.

*Алияр, сам того не подозревая, повторил знаменитую земную фразу Марка Твена.

Ленни.

Я жила в Залесном уже три дня, и никто меня не беспокоил. Правда, я зашифровалась, как могла. Ходила только через черный ход, одевалась, как средне-статистическая молодая горожанка, то есть, по моде Нордана. В сарайчике на участке нашла старый велосипед, местами с облупившейся краской и сильно потертым седлом. Ранее он принадлежал Ройсу, старшему брату, но он давно уже вырос и тормозил ногами по земле. Ему купили новый, а этот оставили здесь, решив, что отдадим потом кому-нибудь. У нас с Диланом были свои велики. А теперь он пригодился мне. Как смогла, ободрала лохмотья краски с рамы, как показывал дядя Риган, прикрутила на багажник проволокой небольшую корзину и стала ездить на велосипеде в город. За продуктами и просто так. По понятным причинам я не могла заказать доставку молока и хлеба. В городе на меня не обращали особого внимания, таких девчонок на стареньких велосипедах хватало и без меня.

В городе я покупала нужные продукты, шаталась по туристическим местам, хотя все это мне было знакомо с детства. Иногда оставалась на городской площади до вечера. Тогда там включали подсветку фонтана и было очень красиво. Молодежь устраивала танцы прямо на площади, музыка слышалась из открытых дверей кафе и ресторанчиков. Туристы тоже охотно принимали участие в таких увеселениях.

Но возвращалась я все равно окольными путями. Как только сворачивала в нашу слободку, то съезжала с дороги

и между двумя участками прокатывалась до леса, а там по еле заметной тропинке вдоль огородов до своего дома. Там, в зарослях малины, была скрыта калитка. Сегодня вернулась рано, днём, было слишком жарко. Уже подойдя к решетке черного хода, увидела сидящую копилкой большую красивую черную кошку с белой манишкой и белыми носочками. Я умилилась:

-Ой, какая красивая кисуня! Ты кого тут ждёшь?

Если кто-то подумал, что я рехнулась, разговаривая с кошкой, то зря. Просто я за столько лет привыкла разговаривать с Котянном, что теперь разговариваю со всеми. Впрочем, ради правды, надо сказать, что с нами, детворой, Котян разговаривал только по великому желанию. Зато все выбалтывал тете Милли. Представьте мое изумление, когда в своей голове я чётко услышала: "Тебя, конечно! Второй раз прихожу! Думаешь легко из города сюда ходить? У меня же лапки! Я в городе живу".

После такой отповеди я от неожиданности плюхнулась на попу, уронив велосипед и вывалив на землю купленные продукты. Хорошо, что все было упаковано. Я растерянно хлопала глазами, здорово напоминая себе глупую куклу-блондинку, что как-то подарила мне тетя. Наконец, смогла промямлить:

- И зачем ты шла такую даль? Именно ко мне?

Кошка вздохнула совсем по-человечески, сказала:

-Так отец велел! Ещё прошлым летом, когда я совсем кро-

хой была, велел мне в этом году приходить сюда, фамильяром твоим буду.

-Кем, кем? Фамильяром? Так в книжках писали, что фамильяры бывают только у ведьм... а я точно не ведьма!

-Ну, строго говоря, ты действительно не ведьма. Но частичка ведьмовской крови в тебе есть. От прабабки твоей, Артианы. Вот она была знатной ведьмой. Ну, мы долго тут сидеть будем? Пойдем в дом! Я кушать хочу! А у тебя вон и молочко, и сметана, да и мяско вот вижу...

-Да-да, сейчас, - я засуетилась, поднимаясь с земли, собирая пакеты и отряхивая их от пыли.

Вновь все сложила в корзинку и закатила велосипед в коротенький коридорчик у черного выхода. В целях конспирации я не оставляла его на улице. Выгрузила продукты на стол и первым делом налила молока кошке в мисочку Котяна, которая здесь и была. Пока кошка лакала молочко, я поставила вариться мясо, хоть мясник и уверял, что телятина свежая, молодая. Но лучше отварю и сделаю бефстроганов в сметанном соусе, а на гарнир просто спагетти будут. Кошке же достанется просто отварное мясо. Как ее зовут, кстати? "Кисуня", - тут же послышался ответ в голове.

Кошка допила молоко и теперь тщательно умывала мордочку лапкой. Смотри ты, какая чистюля!

-А тебя дома не потеряют? Раз ты ко мне ушла? Нет, нет, я тебя не прогоняю, ты не думай, мне с тобой не так одиноко будет!

-Нет, не потеряют, - вздохнула Кисуня, - они меня ещё весной выгнали. Их мальчишка вначале хотел мне хвост отрезать, а потом облил хвост какой-то гадостью и поджёг. Вот я его и подрала немного. А они меня выгнали. Хвост долго болел, хорошо, потом травки разные пошли, сама лечилась. Живу я в овраге, там, у ручья. Иногда добрый дядька из кафе выносил мне объедки, кормил. Но я же тебя ждала, раз отец велел.

- Ага... а кто у нас отец?

-Так Котян же! Мамка у меня блудящая была, все котята разные были, но мой папка точно Котян, он сам так сказал.

Потом мы ели, каждая свое блюдо, я ещё чай пила, а Кисуня сидела на подоконнике, глядя на улицу. Неожиданно сказала:

-Я тебе всё о себе рассказала. Теперь ты рассказывай, какая беда у тебя приключилась. И не бойся, фамильяр никогда не предаст и не сдаст хозяйку.

Не знаю, почему, но я все рассказала кошке. Та покивала головой, принимая информацию, потом сказала:

-А давай, сходим, посмотрим, что там в подвале. Я примерно догадываюсь, да и отец говорил.

Я охотно согласилась. Если честно, то я до сих пор не ходила в подвал, потому что трусила одна.

Глава 8

Спустились в подвал. Куда же там нажимала тетя Милли? Точно помню, она стояла возле этих банок с соленьями. Вот так протягивала руку... шарила я там долго, минут десять, не меньше, едва не свернула несколько банок. Уже хотела плюнуть и прийти в другой раз, когда успокоюсь, когда опять задела банку с огурцами. Но она не разбилась, вообще не упала. Повернувшись вокруг себя, банка опять встала на место, послышался щелчок, и полка начала сдвигаться вправо. Из проема хлынул яркий свет. После темноватого подвала пришлось зажмуриться на минуту. Наконец, глаза привыкли к яркому свету, я огляделась. Мы стояли у двери в большое помещение. Но было здесь чисто, даже по-своему уютно. Ковровая широкая дорожка на полу, два кресла, невысокий столик между ними. На столике несколько толстых журналов с яркими, красочными картинками, пара толстых тетрадей и авторучка. Вдоль противоположной стены тянулись небольшие комнатки с цифрами на дверях. Кладовые какие-то, что ли? И в самом конце ряда стояло нечто необычное. На первый взгляд, ЭТО напоминало душевую кабину, только большего размера, да и внутри были совсем не шланги для воды.

Мы с Кисуней замерли перед этой кабиной, как дети перед новогодней ёлкой. Сквозь прозрачные, полукруглые двери было хорошо виден постамент, высотой мне чуть выше

пояса, с кучей разноцветных кнопок. Видны были и символы на них. На стене, рядом с пультом, висела какая-то таблица. И тоже непонятные мне символы. Я попробовала сдвинуть дверь в кабину - не получается! Устав от бесполезных попыток, я плюхнулась в кресло, взяла в руки красочный журнал. Язык мне был неизвестен, но смысл был понятен. В журнале были яркие картинки с разной одеждой, обувью, посудой. В другом журнале показывали разную технику - велосипеды, мотики с кузовами, разные пахатели-копатели... ну, что там в тетрадах? Первая тетрадь смогла меня порадовать перечнем разных вещей и продуктов. Ну-ка... решила я проверить свою догадку. Подошла к первой двери и распахнула ее. Действительно, кладовая. На обширных полках громоздились целые пирамиды различных банок и баночек, пакетов. Внизу, на напольных стеллажах, стояли мешки с мукой и разными крупами. Что-то мне было знакомо, что-то нет. Вот я легко опознала плоские баночки с паштетом, банки с тушёнкой из мяса (мы брали ее с собой на наши вылазки в лес, где под руководством дяди Ригана учились ориентироваться и выживать в лесу), вон те баночки с рыбкой -там рыбные консервы. Вот и сгущенка в мягких пакетах. И многое другое. Даже питьевая вода в пятилитровых бутылках стояли горой в угу на полу...

В следующей кладовой были разные ткани, одежда, обувь... много было детской и подростковой одежды. Я даже была уверена, что мои джинсы перекочевали ко мне вон

из той кучи. То есть, здесь тетя Милли хранила просто вещи и продукты? И никакой тайны? А та кабина - просто система управления домом? То есть, подключение редана, воды, света? Запасной блок управления, если выйдет из строя тот, что внутри дома?

Внезапно Кисуня, что так и продолжала сидеть перед странной кабиной, отмерла и сказала, мысленно, конечно (кстати, надо спросить, почему она так "разговаривает", ведь Котян вполне даже говорит человеческим языком.)

"Вот уж не думала, что увижу его когда-нибудь в действительности. Отец рассказывал, но я думала, что это сказки".

-Прости, Кисуня, ты, о чем?

"Так вот о нем! Это же межмировой портал! Только закрыт".

-Погоди! Их же не существует! Это сказки!

"Значит, ты сейчас сказку видишь!", - отрезала недовольно Кисуня.

Я заткнулась было, но любопытство брало свое.

-И что, вот так любой придет и пойдет в другой мир? Вот уж точно сказка!

"Ну, сейчас! Нет, конечно! Отец говорил, что способностью ходить по мирам обладают очень немногие, а в нашем мире так вообще только наследники крови ведьмы Артианы... видимо, твоя тетя обладает такой способностью".

-И что нам теперь делать с этим знанием?

"С этим - не знаю пока, но думаю, надо обустроить здесь

убежище. Как мне кажется, рано или поздно, ищейки твои все равно сюда припрутся. И не надо, чтобы они нашли следы твоего пребывания. Продукты, вода, туалет здесь есть, давай пока перенесем сюда твои вещи, проще будет отсюда взять что-то, чем бегать, собирать в спешке".

На том и порешили. Пошли наверх, закрыв пока дверь в тайную комнату. Вначале перенесем все в подвал, потом перекидаем за потайную дверь. Собрала свою одежду, убрала все из сушки, вечером ещё закину стирку, чтобы утром забрать тоже. Проверила в ванной - всё-таки моего ничего не было, это было и до меня. На кухне в шкафах продукты длительного хранения, они не вызовут подозрения. Вот в холодильнике... свежее молоко, йогурты, зелень, несколько сосисок, кусок мяса в морозилке. Но хочу надеяться, что у меня хватит времени убрать это все. Ещё утащила вниз все свои ювелирные прикрасы, заготовки под разные изделия, мотки проволоки, камешки, маленькие тигли, шлифовальную маленькую машинку, упаковку полировочных салфеток и все остальное необходимое для работы ювелира.

Перечисляла больше, чем все это сложила в небольшую коробку и унесла. Убрала все внутрь тайной комнаты. Оказалось, снаружи уже сумерки. Мы поужинали с Кисуней молча, каждый думая о своем. Свет мы не включали, Кисуне он и так не нужен, а я знаю тут каждый уголок. Помыв посуду, пошла сама в ванную. После помывки собрала всю одежду, закинула в стиралку. Уже легла в постель, а Кисуня устро-

илаась калачиком у меня под боком, вспомнила и спросила кошку, почему она так разговаривает. Та, зевнув, сказала: "Так я ведь наполовину обычная кошка. У меня гортань и связки устроены так, что я говорить не могу, а вот так, мысленно, могу. Это от отца досталось".

-А Котян?

"Строго говоря, Котян и не кот вовсе. Он - кошкоподобное существо из другого мира. И строение гортани у него другое, поэтому он и может говорить. Ленни, ты считаешь, что я тебе не подхожу? Ты меня выгонишь?"

Не знаю, но почему-то в мыслях явственно промелькнули слезы. Я сгребла кошку в объятия, прижала к себе, чмокнула ее в холодный носик, уверила ее, что вот о такой чудесной кошечке я мечтала всю жизнь. Как так можно было поступить с ней, как прежние хозяева! Ведь, по сути, она ещё совсем кошачий ребенок была, когда ее выгнали! Ей и сейчас всего год! Заснули мы вот так, обнявшись. Спала я плохо, просыпалась от малейшего шороха за окном, вдруг ищейки уже здесь?

Кисуне удалось меня изрядно напугать. Два дня мы просидели, как мыши под веником. Перенесли в подвал все, что запланировали. Кошка даже убедила меня, что надо унести туда чистый комплект белья и запасные подушки. Вдруг придется сидеть там не один день? Насчёт Кисуни я не переживала - в кладовой нашлись пакеты с кормом, на крайний случай, будет есть тушёнку. Во, кстати! Столовые приборы, но-

жи тоже нужны! Пошли за ними. К вечеру устала с этим переселением, как шахтер на редановой шахте. И опять спала, как на иголках. Но на следующий день, когда все было перенесено, я села и подумала. И поняла, что зря подняла панику! Ведь Залесный обладает статусом экстерриториальности и принадлежит лично тете Милли! Ей этот городок подарил дедушка, отец моей мамы и тети, как свадебный подарок. Но тетя не захотела присоединять городок ни к одному государству. Так Залесный и стал независимым. И если сюда без позволения тети сунутся мамины ищейки, без дипломатического скандала не обойтись. А на это мамуля не пойдет. Как бы на меня она не сердилась, но свою сестру она очень любит и уважает. И без ее позволения сюда не сунется, а тетя Милли меня не сдаст.

Так я себя успокоила, и ночь прошла абсолютно спокойно. И решила, что сегодня поеду в город, молоко и хлеб кончились, да и свежего мяса для Кисуни купить надо. А вечером буду разбирать завалы в подвале, возвращать все на свои места. Погода была великолепная, уже не было жары, а только ласкающее тепло, сентябрь у нас - последний месяц лета. Осень ещё только проглядывала кое-где, то жёлтым листиком мелькнёт, то полупустыми огородами возле домов.

Туристов на время такого "бархатного сезона" в городе было очень много. Я ехала на своем древнем велике и вспоминала - собирались ли бабушка с дедушкой приехать отдохнуть в Залесный в это время? Или со своими родственни-

ками - королевской четой из Нордана, родителями дяди Ригана, намерены поехать в наше семейное поместье на побережье Гераты? По-моему, бабушка что-то говорила о пользе морских купаний.

Но все равно, домой добиралась через калитку в зарослях малинника. И только я закатила велосипед в коридорчик черного хода, как меня встретила испуганная Кисуня. Шерсть на загривке у нее стояла дыбом, как у хорошей собаки, глаза горели, хвост нервно хлестал по бокам. И тут же у меня в голове послышалось: "Скорей решетку и дверь на ключ закрывай! И велосипед тащи сразу в подвал!".

Я закрыла решетку и двери, но с великом уперлась.

-Кисуня, что за дела? Ты чего пугаешь? Ничего же нет опасного!

"Дура!", - рассерженно прошипела кошка. - "Пришли за тобой! Трое стояли у двери, долго звонили. Один стоял у калитки, смотрел на улицу. Я на чердаке сидела, мне было слышно, о чем они говорят. Звонили, потом подошёл тот, что смотрел на улицу, видно, кто-то к нему подходил, потому что он сказал этим троим, что тебя сейчас в городе видели. Придёшь позже. Потом они потихоньку вскроют замок и зайдут. А пока нечего здесь торчать, ещё кто увидит, донесут тебе, и ты опять сбежишь. За тебя, оказывается, мать вознаграждение объявила, не за поимку, и то хорошо, просто за информацию о тебе. Так что, не дури, давай быстро собирай последнее и закрываемся".

И мы стремительно понеслись по дому, собирая последнее и уничтожая все следы нашего пребывания. Самым последним потащила я в подвал матрац с кровати. Толстый, мягкий, как же его тетя называла? Точно, Аскона! Вот всякая глупость в голову лезет, когда опасность. Когда я вернулась, чтобы проверить, не забыли ли чего, то увидела, что Кисуня торопливо бежит по кровати, пытаясь лапками натянуть покрывало на разгромленную кровать. Моя ж ты умница! Я отправила ее проверить, сухие ли полотенца и мочалки в ванной, и посуда на кухне, а сама застелила постель. Вроде все. Запыхавшаяся кошка прибежала и доложила, что все в порядке. И мы ушли в "подполье". В прямом смысле. Заперли плотно дверь и в сам подвал, и особо тщательно - в потайную комнату. Сидеть в полном неведении я долго не смогла, меня как иголкой в попу тыкали. Во второй тетради я ещё в первый раз прочитала, как тетя устроила систему видеонаблюдения в этом доме. Что и неудивительно - слишком много тайн здесь. Вот и я решила, на свой страх и риск, включить эту систему. Пульт управления лежал на столике, недолго думая, я нажала красную кнопку. Внезапно засветилась стоящая на столике рамка с плоским экраном. Я вначале думала, что это рамка для картинки какой-нибудь. И вовремя. Я увидела на экранчике троих мужиков, которые осторожно заходили в прихожую, настороженно оглядываясь.

Глава 9

Видимо, система была настроена на движение, потому что исправно передавала картинку из того помещения, где в данный момент находились взломщики. Они обошли весь дом, не нашли никого, естественно. Собрались они на кухне поговорить. Первый начал:

-Вроде, здесь и не было никого. В ванной сухо, на кухне посуда тоже сухая, в холодном шкафу нет ничего скоропортящегося. Да и, Сайн, ты же сам видел - через калитку никто давно не ходил, там такая трава, мы едва пробрались! Не ведьма же она, чтобы на метле летать в трубу! Может, ошибся твой информатор?

-Нет, я чувствую, что она где-то здесь!

-Тогда, может, она не живёт в этом доме, а у кого-то из знакомых?

Третий хмыкнул:

-Не хочешь ли к местному письменнику вломиться с дозором? Она как раз через пару домов отсюда живёт. Самый быстрый способ лишиться должности в сыске!

-Ну и валите отсюда! А я буду ждать! Все равно она сюда придет!

-Кстати, заметили, что холодный шкаф работает? То есть, дом не отключен от питания реданом!

-Да хозяева просто забыли выключить, когда уезжали.

-А кто хозяйева?

-Учителка какая- то. А мужик ее, вон дом через дорогу, вояка отставной, инвалид. Приезжают редко. Вот и буду я здесь сидеть, ждать. А вы валите, зато все деньги мои будут!

Двое возмутились:

-Еще чего! Мы столько сил и времени угрохали, поперлись на край света, а ты все хочешь себе забрать! Нет, мы тоже здесь проживем, посмотрим!

Мда... все пошло по худшему сценарию! Эти дуболомы намерены сидеть невесть сколько. Я столько не выдержу! И не потому, что мне будет не хватать чего-то, а просто в замкнутом пространстве столько не выдержу.

Первый день мы сидели с Кисуней и ели. Уничтожали то, что могло испортиться. Пришлось Кисуне налегать на мясо, а я пила молоко, ела булки со сметаной, полируя все это йогуртом. Довольная Кисуня залегла спать на подушку, а мне не спалось. От полного безделья изучала красочные журналы, пока не начало клонить в сон и я не отключилась, притянув к себе поближе кошку.

Утром проснулись поздно, а куда нам спешить? Лениво потягивались, смотря, что наши ищейки делают. А они готовили завтрак. Из моих продуктов, между прочим! Я от всей души пожелала им хм... поноса, в общем. Потом и мы позавтракали. Кисуня пошла гипнотизировать взглядом ту кабину, а я принялась листать тетради тети. Вот во второй тетради нашла описание всех этих кнопок и таблицы. Оказыва-

ется, в таблице отмечены разные миры и их номера, которые надо набирать на пульте, чтобы перейти туда. И ещё цвета кружочков в таблице. Зеленым отмечены те миры, которые дружелюбны людям, серым - нейтральные. А вот красным - крайне опасны для нас. Либо по климатическим условиям, либо агрессивная фауна и флора, или население не переносит. Черным и перечеркнутые - погибшие миры, пустынные, каменные глыбы. Вот так. Вот такие кабины есть везде, куда есть открытый доступ. При включении пульта высвечивается последний мир, куда открывали портал. А кабина открывалась просто на кровь. Надо было уколоть палец и провести им по двери кабины.

Мда... я, конечно, не единожды разбивала себе нос, локти, коленки... но все это получалось случайно, непреднамеренного, когда все внезапно, раз! И ты уже зажимаешь разбитую коленку. А чтоб вот так, сознательно, ожидать себе боль и кровь, вызывая их сознательно... ой, что-то мне нехорошо... Я отошла от этой кабины, подышала, как собака, открытым ртом, прогоняя дурноту. Ещё послонялась по помещению, опять поглазела на запасенные богатства. Как это только тетя Милли ухитрилась все протащить сюда?

Но тут вмешалась Кисуня: "Нет, далеко не все принесла твоя тетя. Да и не копила она все это, сразу в дело пускала и просто так, из скопидомства, ничего не несла в этот мир. Это твоя прабабка большую часть притащила".

Интересно, откуда в королевской семье могла затесался

ведьма? И никогда об этом не слышала, ни разу никто не упоминал о ней. Спросила у кошки, та тоже не знала, Котян ей ничего не говорил про Артиану. От безделья посмотрела, чем там заняты мои стражи. Те тоже без особого смысла шатались по дому, потом играли в кости на то, кто будет готовить обед. Судя по горе пустых банок, они уже хорошо проредили запасы консервов в шкафах. Вот тетя Милли "обрадуется"!

Стало совсем скучно, но я все-таки трусила. Даже старалась не подходить близко к той кабине. Даже кошка не выдержала: "Ну что ты маешься? Может, ещё и не откроется кабина на твою кровь? Очень уж она у тебя разбавлена другой кровью. Да и смотри, вот если твоя тетя ходила туда, значит, для тебя там безопасно. И там стоит точно такая же кабина, мне отец рассказывал. Ты, главное, запомни, как наш мир обозначается в таблице, чтобы вернуться потом".

И я начала учить адрес моего мира. Но от волнения и ещё невесть от чего, никак не могла запомнить и все время путалась, то забывала некоторые символы, то переставляла их местами. В конце концов, плюнула и записала на бумажке адрес и положила себе в карман джинсов.

Подбадривая себя сомнительными аргументами, типа: "А вдруг моя кровь и не годится для открывания этого портала? И вообще, может, не надо палец ковырять себе ножом!" я шарила рукой по двери, ища скрытый замок, а уж его я сумею расковырять. Проклятый острый шпенёк, выскочивший

из белой рамки двери, я не увидела. Но палец он мне уколол больно, до крови. От неожиданности я только взвизгнула. Из прокола быстро выступали крупные, темно-красные шарики крови, и размазывались по двери. Я смотрела на кровавые разводы и просто думала, что надо бы вытереть эти следы крови, как они пропали, как будто впитались в прозрачную дверь.

С минуту ничего не происходило, потом что-то щелкнуло внутри кабины и дверь медленно, как бы нехотя, начала открываться. Я замерла. И страшно было, и невыносимо хотелось заглянуть за грань своего мира и узнать - что там? Кисуня верно поняла мои метания, мягко боднула головой под коленки. "Ладно, Ленни, не дрейфь! Мы же только одним глазком глянем и назад! А вдруг придется прятаться в том мире? Так хоть знать будем, что да как. Давай, нажимай кнопку включения! А потом ту, что загорится. Значит, туда последний раз открывали портал. Ну, давай, я с тобой!".

И я дрожащими руками закрыла дверь, и почти зажмурившись, нажала ту кнопку. Вначале была темнота. Постояв так с пару минут, я всё-таки открыла глаза, уверенная, что у меня ничего не получилось и я вновь стою в подвале дома в Залесном. Ну да, вот и кабина та же, и подвал виден через дверь. У ног суется Кисуня. Открыла дверь, и мы вышли. Опачки! А подвал-то не наш! У нас все чисто и красиво... было... пока мы с кошкой туда не переехали. И кладовки аккуратные, и кресла, где отдохнуть. А тут как-то всё пыльно,

мусорно, по углам железяки валяются. Хотя вон вдоль той стены сколочены грубые стеллажи, абсолютно пустые. Так мы и стояли с Кисуней, разинув рот, пытаюсь понять, куда мы угодили.

Внезапно в сторону отъехала дверь, не замеченная мной ранее, и в подвал вошли два здоровых мужика. И не только по ширине плеч, но и в высоту никак не менее двух метров, один с бородой, другой с черной щетиной на лице, но бороды не было. Который с бородой рывкнул на меня:

-Чего стоишь, рот раскрыла? Отойди, видишь, мешаешь! Первый раз, что ли? Тогда понятно. Иди отсюда по своим делам...

И они вдвоем шустро принялись копаться в куче железа, деловито отбрасывая некоторые в сторону. Переносили все это к кабине, складывали все туда. После их раскопок беспорядка стало ещё больше, они не подумали собрать все назад. Потом втиснулись сами. Как они там поместились, да ещё со своим багажом... ума не приложу. Зато, когда они нажали кнопку, мне это было хорошо видно, то кабина на пару мгновений стала непрозрачной, а когда вновь стала обычной, там никого не было.

Вот это да! Первый раз такое вижу! Да и откуда бы мне такое видеть и не должна была, это просто случайность! Так я уговаривала себя, боясь двинуться с места. Но кошка тут же принялась бодать меня в колено. "Ну, чего стоишь? Пойдем, посмотрим хоть, куда попали! Раз уж так. Все интереснее,

чем сидеть в подвале, откуда не выйти. А вдруг здесь сможем спрятаться? Твоя матушка точно здесь тебя не найдет".

Я вздохнула. Трусовато, но что делать, надо идти осматриваться. Если уж маленькая кошка не боится, то мне, здоровой девице, вовсе стыдно так бояться. Решено - идем! И мы двинулись к полуоткрытой двери. Осмотрели запоры, ничего нового, у нас точно так же, так что не потеряемся. Подвал, десять ступеней вверх из него. Темноватый коридор, тоже весь захламленный.

Конечно, я споткнулась о какой-то ящик и попутно свалив нечто сильно гремящее. Из ближайшей комнаты раздалось сонное:

- Ърик, какого Бекара, не к ночи будь помянут, ты там грохочешь? Натаскал, а когда забирать будешь? Скоро боком проходить будем из-за тебя!

Встречаться с обладателем такого густого баса мне точно не хотелось и отвечать за неведомого Ърика, тем более. И мы осторожно прошмыгнули далее. Наконец, вышли на светлое место. Это была квадратная прихожая, освещённая солнцем через мутное, давно не мытое окно. Темные дубовые панели до середины стен. Вышарканный паркет. Вешалка на стене, банкетка в углу. Дальше ещё были разные комнаты, в некоторые двери были закрыты, в некоторые приоткрыты. Мы заглянули в одну такую. Там спали люди. Или существа? Неважно. Стояло несколько кроватей, и на полу в спальнях мешках тоже кто-то спал. Но когда некто припод-

нял голову над одеялом, я торопливо отскочила.

И мы тихонько пошли далее. Вот в эту комнату дверь была распахнута настежь. Поэтому мы вошли туда спокойно. При первоначальном взгляде - это была большая кухня-столовая. Но, Всемилостивый, в каком виде! Пресловутая конюшня намного чище! Большой стол с красивой деревянной, сборной столешницей, был залит чем-то липким и давно присохшим. Мойка была завалена грязной посудой, а та, что не поместилась, стояла на углу стола. Плита, похожая на наши, которые работают на редане, была покрыта чем-то черным и коричневым, то есть, ужасающе грязной. А на ней стояла такая же кастрюля, от которой изрядно пованивало. Фуу!

Оставаться здесь желания становилось все меньше. Прошли дальше и обнаружили лестницу, ведущую на второй этаж. Но путь туда надёжно перегораживала металлическая решетчатая дверь с частым переплетением полос. Замка не было видно, и я потянула дверь на себя... но не тут-то было! Дверь даже не шелохнулась. Я попробовала просунуть руку внутрь в поисках запора, но его не было. Только вновь потревожила проколотый палец, кровь опять закапала прямо на дверь. Внезапно у меня возникло ощущение, что дом как-то вздрогнул и вроде бы окутался такой же дымкой, как давече в подвале. Но все это длилось какое-то мгновение. Когда прояснилось, оказалось, что дверь гостеприимно распахнута перед нами. Кисуня, задрав хвост, шустро перебирала лапками по лестнице.

Ну, что, идём! Стоило мне пройти пару ступенек, как дверь мягко, бесшумно закрылась. Это что, она тоже на мою кровь реагирует? Так каждый раз ходить, у меня и крови не останется. На пыльных ступенях отчётливо были видны следы лапок Кисуня. В отличие от первого этажа здесь не было никакого хлама, только пыльно и все. Из открытой двери посередине коридора выглянула Кисуня. "Иди сюда! Смотри, какая комната!".

Глава 10

Прохожу на зов кошки. Да, действительно, не слишком большая, но когда-то очень красивая и светлая комната. Сейчас она просто чудовищно запыленная, с мутными, грязными стеклами в окнах, с комками паутины по углам. Стоявшая мебель была укрыта не менее пыльными чехлами, кроме старинного стола с инкрустацией кусочками разных пород деревьев. Но на нем смело можно писать по пыльной крышке. Окно, когда-то с красивыми переплетами, до самого пола, сейчас покрыто тоже пылью. Портьеры, тяжёлые, затканые золотой нитью, при попытке их потрогать, просто ломаются в руках в местах складок. Очень старые, надо, полагать. Кружевное полотно местами пожелтело от солнца, местами серое. То есть, это все проще выбросить, чем пытаться постирать.

"Ленни, здесь ещё дверь!".

Да, за второй дверью обнаружилась ещё одна комната, на сей раз спальня. Довольно лаконичная - кровать, тумба у кровати, шкаф. На полу недоеденный молью ковер. Окно точно в таком же состоянии, как и в гостиной, единственное отличие - оно было с балконной дверью. И за неприметной дверцей, возле шкафа располагалась ванная комната и туалет, практически такой же, какой у нас в Залесном.

Вроде бы есть где жить, но уборки тут... как говорит моя

тетя - от рассвета и до забора... Оно мне надо? Может, лучше сидеть в подвале дома в Залесном? Уйдут же когда-нибудь эти сыщики! Я присела на краешек кровати, отогнув покрывало. Мысли скакали из одной крайности в другую. И, когда я уже точно решила, что возвращаюсь домой, в подвал, некая моя ехидная часть возразила: «Ну, вернёшься и будешь сидеть в подвале, ожидая невесть чего. И просто сойдешь с ума от закрытого пространства. Хочешь дурочкой быть? Пжалста! А здесь и не достанут тебя, всё-таки открытое пространство, сходи, посмотри другой мир. А то так и будешь сидеть, трястись, как мышь под веником! А ты испугалась, что работы много! Ленивая ты стала, девица! Как же, принцесса, королевская дочь! Поднимай пятую точку, и вперёд!».

И правда, чего это я разнюнилась? От жалости к себе соплями изошла! Пожалейте меня, бедняжку! Ага, пожалеют, потом догонят и ещё раз пожалеют! Отдадут старику, будешь знать! Нет, все надо брать в свои руки. Итак, что имеем? Сюда никто войти не может, могли бы - давно бы вломились. Значит, дверь открывается на кровь. Ох, уж эти ведьмовские штучки! Думаю, что здесь стоит навести порядок, и можно жить. Долго ли, коротко - потом посмотрим. То есть, сейчас встаю и иду в свой подвал. Там собираю моющее-чистящее, тряпки, одежду для работы. Потом себе чистую одежду, пижаму, халат. Мыльно-рыльное. Полотенца, чистый комплект белья постельного и, я попрыгала на матрасе - жестковато! - свой матрац. Вещи, корм для Кисуни и себе продукты на

ужин и завтрак. А потом буду думать, как дальше себя прокормить.

Просветила кошку о своих планах, та философски заметила, что мол, вернуться всегда успеем, вряд ли что-то изменится, а вот перспектив увидеть другой мир больше может и не выпасть. И мы опять пошли вниз. Дверь за нами бесшумно закрылась. В портальной кабине я достала бумажку с адресом моего мира и набрала сочетание нужных символов. Миг темноты - и мы вновь в родимом подвале. Я торопливо принялась собирать все намеченное. В большую матерчатую сумку первым делом набрала всевозможного чистящего, затем определила на тряпки небольшой рулончик какой-то плохонькой ткани. Затем пришла очередь личных вещей, гигиены, белья и тому подобного.

Кисуня, глядя на мои торопливые сборы, тоже приняла посильное участие - пятясь задом, ухватив зубами, притащила свой пакет с кормом, миски, любимую игрушку-мышку. Осталось только ее горшок собрать. Вот с матрасом возникло затруднение. Ну не влезал он со всем добром, собранным ранее, в кабину! И я приняла волевое решение - быть двойному походу! Сначала уносим все мелкое, выгружаю и возвращаюсь за матрасом. Так и сделали. Но вещи в первый заход я дотащила только на лестницу второго этажа, закрыла дверь и наказала Кисуне охранять наше добро.

Вот с матрасом получилось немного сложнее. Нет, я его впихнула и сама, прижатая к пульту этой громадиной, кое-

как набрала нужный адрес. И вот я, вся вспотевшая и перемазанная в здешней грязи, почти затащила сие лежбище на свою лестницу, когда почувствовала неладное. Выглянув из-за него и увидела мужика, лохматого и здорового, который вцепился в матрац своей лапищей в другой край матраса. Только хотела возмутиться, как мужик радостно гоготнул:

-Эй, красотка! Куда понесла? Мне он в самую пору будет!

Я с перепугу дернула сильнее, матрац влетел на лестницу, опрокинув меня на ступени, и сам рухнул на меня сверху. Дверь щёлкнула и закрылась, оставив негодующего мужика в коридоре. А я барахталась, пытаюсь выползти из-под лежбища. Наконец, мне это удалось. Но самым унижительным образом - пятой точкой вперёд, на четвереньках, всклокоченная, красная от возмущения и усилий, и вся в пыли. Я ведь на пыльные ступени упала. Кошка, сидевшая на верхней ступеньке, с презрением сказала: "Оборотни, что с них возьмёшь, дуболомы неотесанные!".

Я только тупо хлопала глазами. Оборотни? Так они только в сказках бывают! Впрочем, другие миры тоже только в сказках бывают...

Все затащив в намеченные для своего проживания комнаты, я вновь осмотрелась. Да, надо переодеваться, и вперёд. Первым делом надо снять и выбросить все эти тряпки с окон. Потом займусь пошивом новых, тканей у прабабки припасено много. Н-да, моя некогда чистая одежда теперь требу-

ет срочной стирки. Поэтому рабочая одежда была сейчас гораздо чище. Я переоделась, подвязала волосы косынкой, и понеслось...

Лестницу я здесь не видела, поэтому подтащила стол, и с него уже снимала пыльное тряпье с окон. Выкинула их на улицу прямо с балкона, потом разберусь, куда пристроить это сомнительное добро. Ругая себя, что не проверила, где подключается редан, поплелась в ванную, не надеясь ни на что, открыла вентили кранов. Вначале раздался свист, а потом так фыркнуло, что мы с Кисуней в мгновение ока оказались на пороге.

Но "душ" из ржавой водички достал и туда, правда, уже остатки, основная часть осталась на полу, покрытом маленькой коричневой плиткой, отвратительной даже на вид. Поэтому этап влажной уборки пришлось начинать с мытья пола в ванной. Устала к вечеру так, что даже слово "мама" могла бы сказать только в два приема. Зато окна радовали глаз своей прозрачностью, переплёты оказались из темного дуба, и на фоне светлых стен это смотрелось здорово. Нигде не было паутины с колониями пауков, пыль вся убрана, а истлевшие и пропыленные чехлы с мебели отправились в одну кучу с портъерами под балконом. Кстати, нашла я, куда девать этот хлам.

Надраивая стекла в окне и в балконной двери, обратила внимание, что возле забора дома, где я сейчас обитаю, и в домах напротив и далее, стоят большие черные металличе-

ские ящики с крышками (что они металлические выяснила потом), и люди временами выбрасывают в эти ящики что-то в больших пакетах. А потом приехало ОНО!! Чудище! От испугу я присела, пытаюсь спрятаться за бортиком балкона, а Кисуня, распушившись и подняв хвост трубой, унеслась в туалет и уселась в свой горшок. Эк, разобрало беднягу с перепугу... впрочем, я сама была недалеко от этого. Это чудовище, ярко оранжевого цвета, громко рыча и выпуская клубы черного, вонючего дыма, подползло к этим ящикам у дома напротив. И выставив длинную железную руку, принялось поднимать эти ящики и переворачивать их в свой открытый сверху рот. Наверное, питается так.

Поставив ящик на место с громким металлическим лязгом, чудище поползло дальше, проглатывая содержимое остальных ящиков на улице. В том числе и того, что стоял у этого забора. Ничего себе аппетит! Так что я решила потихоньку унести это тряпье в ящик, авось чудище не подавится портъерами! Тем более что у меня ещё целый узел получился из пустых флаконов из-под чистящих средств. Все их я увязала в старую простынь и, сторожко оглядываясь, ибо не хотела встретиться ещё раз с оборотнем, потащила все это вниз и на улицу. Выбросив флаконы в ящик за забором, поочередно снесла все барахло из-под балкона тоже в этот ящик.

Мне повезло - я никого не встретила на пути, но грязной посуды на столе прибавилось. Завтра надо будет тут разо-

браться, долго ли я протяну на одних консервах? Надо что-то сварить. И хорошо бы вообще понять, что это за место. И что тут происходит. Только вот у кого бы? Кисуня и сама не знает, я спрашивала у нее. Практически едва поднимая ноги, полезла вверх по отмытой от пыли лестнице.

Посмотрела на себя в зеркало в платяном шкафу - ужаснулась! Вот это чучело, с таким чумазым лицом, что на нем только глаза выделяются голубизной, волосы, выбившиеся из-под платка, торчат в разные стороны, как у сказочной ведьмы. Да и вся одежда на мне в печальном состоянии... вот ещё одна забота - стирать. Эх, где там тетина стиралка! Зато полы радовали глаз чистотой, застеленная свежим, ярким постельным бельем кровать так и манила прилечь. Как я запикивала не совсем подходящий по размеру матрац - отдельная история, юмористически-трагическая. Ну, ещё один забег в ванную и все, лечь и спать! Так умоталась, что даже и не поняла - хочу ли я есть или до утра перебыюсь?

С той стиральной жидкостью, что я притащила с собой, вообще не надо прикладывать усилий - налил в тазик воды колпачок жидкости и одежду туда положил. Через полчаса достала и прополоскала в чистой воде. Все. Я так и сделала с той одеждой, в которой я пришла сюда. Пока помылась сама, переделалась в домашнее, можно уже и вынимать чистую одежду. Тщательно прополоскав, повесила на балконе, используя в качестве веревки скрученную старую простынь. Замочила рабочую форму и рухнула на постель, твердо по-

обещав себе, что встану потом и займусь одеждой в тазике. Кисуня забралась ко мне на кровать, тщательно помыла лапки и стеснительно-грустно сказала "Я понимаю, что помогла тебе сегодня мало и не заслуживаю еды, но, правда, Ленни, кушать так хочется, даже в животике больно".

Вот я балда! Устала и совсем не подумала, что я не одна! И ели мы с кошкой, когда ещё! Дома, в подвале... подхвати-лась и понеслась в гостиную, где в одном из углов были свалены наши мешки. Нашлась и миска Кисуни, и канистра с водой, и ее корм. Выложила ей в мисочку пакетик кошачьих консервов, налила водички. Глядя на то, с каким аппетитом уписывает свою порцию кошка, и сама решила перекусить на сон грядущий. Большого разнообразия в моем меню пока что не было, все те же хлебцы и мясные консервы. И сок в бутылке. Нет, надо что-то придумывать со своим пропитанием, а то загнусь так. Отложив в сторону недоеденный хлебец и баночку с мясом, я легла в постель и зевнула. Поужинавшая и вымывшая по этому поводу мордочку Кисуня забралась ко мне под бочок, обняла меня лапками. "Спи, Ленни, спи, моя хорошая! Хочешь, я тебе помурчу, песенку спою? Как там... «на новом месте приснись жених невесте»!".

Кисуня тихонько замурчала, и я уплыла в сонное царство, забыв и про тазик с одеждой, и про все на свете. И не слышала, как грозно шипела на кого-то кошка, какую-то возню в спальне, был и шум от упавшей баночки с консервами. Я спала и видела сон.

Судя по всему, мне предстоит выйти замуж за коня. Хотя и красивого. Потому как снился мне именно конь. Чистопородный халтек редкой изабелловой масти. У мамы есть такая кобылка для парадных случаев. Она на ней верхом принимает парады или красуется с иноземными гостями. Как я не просила у маменьки ее Софи покататься - не дали! Гады, немцы! Не знаю, кто такие немцы, но раз так ругается тетя Милли, наверное, кто-то нехороший и жадный. Так вот этот конь из моего сна кружил вокруг меня, не давая выйти из какого-то круга. А за этим кругом шла ожесточенная битва. Кто с кем бился - не поняла, но я рвалась туда, где мелькала сталь сабель, визжали стрелы. Но меня все обходило стороной.

Проснулась я от того, что некая лохматая тушка бегала по мне взад-вперед и монотонно бубнила: "Ленни, вставай! Ленни, вставай, не спи!".

-Угу... кх... р... щас... кхх...

"Ленни, да вставай же! Дело тут такое... важное".

Я с трудом разлепила глаза, пытаюсь понять где я и что я. Последнее было актуально, поскольку у меня болело фсе! Ну вот каждая косточка и жилочка! Так моя старенькая нянюшка, самая любимая, говорила. Вот и я сейчас точно поняла, что обозначали ее слова. Осторожно, стараясь даже не моргать, больно! повернула голову на подушке. В чистое, отмытое окно лился солнечный свет, но все равно было понятно, что сейчас раннее утро. В спальне было прохладно и не

хотелось вылезать из-под теплого одеяла, поэтому я сделала слабую попытку натянуть одеяло на нос и еще подремать. Но эту славную идею на корню зарубила Кисуня. Она села копилкой рядом с моей брэнной тушкой и грустно сказала: "Такое дело, Ленни... гость у нас. Хотя непонятно - то ли мы хозяйки, и он у нас гость, то ли наоборот".

От этих слов глаза мои открылись сами. И тут же я услышала негромкий, какой-то пацанячий, голос:

-Здравствуй, хозяйюшка!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.